

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Сибирский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

А.П. Семенюк

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Томск
Издательство СибГМУ
2020

УДК 374.7(075.8)
ББК Ч11я73
С 305

С 305 **Семенюк, А.П.** Культурология : учебно-методическое пособие / А.П. Семенюк. – Томск : Издательство СибГМУ, 2020. – 74 с.

Данное пособие рассчитано на студентов всех медицинских факультетов и специальностей. В нем содержится материал, отражающий наиболее актуальные и значимые проблемы в развитии мировой культуры, что поможет учащимся адекватно понимать и оценивать суть процессов, происходящих в современном мире, не только с профессиональной точки зрения, но и в общекультурном плане.

Помимо общетеоретических вопросов, особое внимание уделено темам культурно-цивилизационной, национально-этнической и религиозной идентичности.

Пособие предназначено для работы на семинарских занятиях, включает авторские лекции и выдержки из других учебно-методических изданий.

УДК 374.7(075.8)
ББК Ч11я73

Рецензент:

Дыркова Л.А. – кандидат философских наук, доцент кафедры философии с курсами культурологии, биоэтики и отечественной истории ФГБОУ ВО СибГМУ Минздрава России (г. Томск).

Утверждено и рекомендовано к печати учебно-методической комиссией Медико-биологического факультета ФГБОУ ВО СибГМУ Минздрава России (протокол № 3 от 26 июня 2019 г.).

© Издательство СибГМУ, 2020
© Семенюк А.П., 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
УЧЕБНЫЕ МАТЕРИАЛЫ К СЕМИНАРСКИМ ЗАНЯТИЯМ.....	7
ЗАНЯТИЕ 1–3. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КУЛЬТУРЫ.....	7
История и значение слова «культура».....	8
Культура и природа	15
Дуальность культуры и природы	17
Зигмунд Фрейд о конфликте культуры и природы	19
Возможен ли диалог с природой?	23
Строение культуры	24
ЗАНЯТИЕ 4–6. ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	29
Этнос, нация, этничность, национальность	30
Структура этнической (национальной) идентичности	31
Раса и этническая идентичность	34
Почему для нас так важна национальная идентичность?.....	36
Будет ли национальная идентичность столь же важной и в будущем?.....	37
Культура и этнос не одно и то же	38
ЗАНЯТИЕ 7–9. ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СУЩНОСТЬ.....	41
Существующие значения понятия «цивилизация»	41
Культура и цивилизация.....	45
ЗАНЯТИЕ 10–11. ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА: МИФОЛОГИЯ В СТРОЕНИИ КУЛЬТУРЫ	47
Современное понимание мифологии	48

ЗАНЯТИЕ 12–14.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА: ФЕНОМЕН РЕЛИГИИ

В СТРОЕНИИ КУЛЬТУРЫ 55

 Типы религиозности в современном мире 56

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Материалы к семинару-конференции

«Субкультуры и контркультуры в российском обществе» 64

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА 70

ВВЕДЕНИЕ

Культурология – дисциплина, изучающая культуру как универсальный способ человеческого бытия. Может показаться, что предметом культурологии является нечто необъятное, то, что невозможно уместить ни в каком учебнике, и даже ни в какой энциклопедии. Кроме того, очевидно, что и помимо культурологии существует целый ряд социогуманитарных наук (история, философия, этнология, искусствоведение, филология, социология, психология и др.), исследующих человеческую культуру в различных её аспектах. В чем же смысл появления ещё одной науки, претендующей к тому же на некую всеохватность и универсальность? В действительности процесс развития мировой культуры проходил не так, как это представляется нам сегодня. На протяжении всей своей истории человечество интуитивно понимало свое отличие от природного мира, но относительно осознанное понимание факта своей радикальной инаковости появляется у нас только с развитием философской рефлексии. Да и само слово «культура» в том значении, которое придается ему сегодня, как внебиологической реальности, созданной человеком, появляется в европейских языках лишь в XVIII веке, а в России ещё позднее. Более того, долгое время это слово использовалось и в научной литературе в очень приблизительном значении, скорее тоже интуитивно и одновременно в разных контекстах. Собственно говоря, потребность понять и объяснить сущность и принципы существования культуры и предопределило выделение культурологии из комплекса наук в отдельную область знаний.

Однако же темы, разрабатываемые культурологией, затрагивают далеко не только ученых специалистов. То, о чем пишут и говорят культурологи, касается всех и каждого из нас, вне зависимости от профессиональной деятельности и прочих факторов, имеет значение в отношении тех явлений и событий, которые мы переживаем непосредственно здесь и сейчас в нашей насущной жизни. Культурологическое знание может принести реальную пользу в повседневном общении с представителями других социальных групп, в туристической или деловой поездке за границу, в ситуациях, когда нужно распознать уловки политической пропаганды, устоять перед соблазнами рекла-

мы, не поддаваясь мнению большинства, в конце концов, быть просто интересным и обаятельным собеседником. И, пожалуй, самое важное, культурология, как и другие гуманитарные науки, позволяет любому человеку понять много больше и глубже в самом себе, увидеть свое реальное место в жизни общества, а может быть и в истории родной страны и, шире, всего человечества.

Данное учебное пособие содержит тексты, которые необходимо самостоятельно прочитать при подготовке к семинарским занятиям и для успешной сдачи зачета. Приведенные тексты дополняют и углубляют лекционный материал. При этом прочтение их отнюдь не факультативно, но обязательно, поскольку объем семинарских занятий значительно превосходит объем лекций. Вместе с тем по каждой теме приводится список литературы с указанием точных разделов и страниц, с которыми также необходимо ознакомиться. При этом представленные в пособии тексты не замещают рекомендованную литературу, а лишь должны помочь в освоении наиболее актуальных и проблемных вопросов курса.

УЧЕБНЫЕ МАТЕРИАЛЫ К СЕМИНАРСКИМ ЗАНЯТИЯМ

ЗАНЯТИЕ 1–3 ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КУЛЬТУРЫ

План занятия:

1. Проблема определения культуры.
2. Сущность культуры. Культура и природа.
3. Функции культуры.
4. Строение культуры.

Литература:

1. Культурология : учебник для академического бакалавриата / Ю.Н. Солонин [и др.] ; под ред. Ю.Н. Солонина. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 503 с. (Разделы 4.1, 10.1.–10.3) : Режим доступа : <https://ezproxy.ssmu.ru:2094/viewer/V4A95AFA-836D-447B-B803-C84E7DAC5C8F/kulturologiya>
2. Багдасарьян, Н.Г. Культурология : учебник и практикум для академического бакалавриата / Н.Г. Багдасарьян. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 410 с. (Разделы 4.1-4.3) : Режим доступа : <https://ezproxy.ssmu.ru:2094/viewer/DC5B11E3-1ACE-47ED-82B2-D3AFC6EDBB9C/kulturologiya>
3. Ионин, Л.Г. Социология культуры : учебник для бакалавриата и магистратуры / Л. Г. Ионин. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – С.10–13 : Режим доступа : <https://ezproxy.ssmu.ru:2094/viewer/C1BCE73F-5C6C-43A9-BB1E-3A26DA403A63/sociologiya-kultury>
4. Кармин, А.С. Культурология / А.С. Кармин. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2003. – 928 с. (Разделы 1.2, 1.4, 3.1).

Творческое задание

Вариант 1

Субкультура и контркультура

1. Культурология : учебник для академического бакалавриата / Ю.Н. Солонин [и др.] ; под ред. Ю.Н. Солонина. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 503 с. (Раздел 12.5) <https://ezproxy.ssmu.ru:2094/viewer/B4A95AFA-836D-447B-B803-C84E7DAC5C8F/kulturologiya>
2. Дольник, В.Р. Непослушное дитя биосферы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей / В.Р. Дольник. – СПб. : Петроглиф, 2009. – С. 116–137.

Вариант 2

Массовая и немассовая культура

1. Культурология: учебник для академического бакалавриата / Ю.Н. Солонин [и др.] ; под ред. Ю.Н. Солонина. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 503 с. (Раздел 12.6) <https://ezproxy.ssmu.ru:2094/viewer/B4A95AFA-836D-447B-B803-C84E7DAC5C8F/kulturologiya>
2. Хевеши, М.А. Массовое общество в XX веке // Социологические исследования. – 2001. – № 7. – С. 3–12.
3. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание Масс. Избранные труды / Х. Ортега-и-Гассет ; пер. с исп., сост., предисл. и общ. ред. А.М. Руткевича. – М. : Изд-во «Весь Мир» 1997. – 704 с. (С. 43–48; 66–70).
4. Багдасарьян, Н. Г. Культурология: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. Г. Багдасарьян. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 410 с. (Разделы 8.1–8.3).
Режим доступа : <https://ezproxy.ssmu.ru:2094/viewer/DC5B11E3-1ACE-47ED-82B2-D3AFC6EDBB9C/kulturologiya>

ИСТОРИЯ И ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА «КУЛЬТУРА»

«Культура» – очень многозначное, многоплановое и многоуровневое понятие. Содержание этого слова невозможно объять в какой-то одной формулировке, поскольку оно характеризует всю человеческую деятельность в её вселенских масштабах, и в тоже время каждый её аспект в отдельности. Под это понятие подпадает всё, что создало и создает человечество за время своего существования. На данный момент понятие культуры имеет около 500 различных определе-

ний, каждое из которых отражает какой-либо его аспект и, безусловно, имеет право на существование. Естественно, нет возможности, да и необходимости, приводить здесь каждое из них, однако обобщающий обзор всех типов и способов определения понятия культуры мы можем сделать, объединив их в несколько групп. Основой для данного обзора послужит исследование американских антропологов А. Кребера и К. Клакхона «Культура. Критический обзор концепций и дефиниций» (1952).

1. *Описательные определения* представляют собой попытку перечисления всего того, что охватывает жизнедеятельность человечества. Самым известным определением такого типа является определение антрополога Э. Тайлора: «Культура, или цивилизация, в широком этнографическом смысле слагается в своем целом из знаний, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества»¹.

2. *Исторические определения* особенно подчеркивают социально-наследственный характер культуры. Например, в концепции лингвиста Э. Сепира культура – это «социально унаследованный комплекс способов деятельности и убеждений, составляющих ткань нашей жизни»².

3. *Нормативные определения*. В данном случае под культурой понимается образ жизни, иначе говоря, совокупность стандартизованных верований и практик, которых придерживается общество, либо материальные и социальные ценности любой группы людей (институты, обычаи, установки, поведенческие реакции, идеалы). В качестве образца приведем слова историка Генриха Риккерта: «Итак, будем придерживаться вполне совпадающего с общепринятым языком понятия культуры, т. е. понимать под культурой совокупность объектов, связанных с общезначимыми ценностями и лелеемых ради этих ценностей...»³.

¹ Тайлор, Э. Б. Первобытная культура / Э.Б. Тайлор. – М. : Политиздат, 1989. – С. 18.

² Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М. : Прогресс, 1993. – С. 185.

³ Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре // Культурология. XX век. Антология. М., 1995. – С. 70.

4. *Психологические определения* ставят на первый план способности человека адаптироваться к среде, научиться и формировать привычки, дающие ему преимущество перед другими формами жизни. Примером может служить определение антрополога Р. Бенедикт: «Культура – это социологическое обозначение для наученного поведения, т. е. поведения, которое не дано человеку от рождения, не предопределено в его зародышевых клетках как у ос или социальных муравьев, а должно усваиваться каждым новым поколением заново путем обучения у взрослых людей»⁴.

5. *Структурные определения*, в которых культура рассматривается как система организованных повторяющихся реакции членов общества. При этом в такой системой организации культуры выступает либо язык, либо система значений, либо же коллективное бессознательное. Так, антрополог Ральф Линтон утверждает, что «культуры – это, в конечном счете, не более чем организованные повторяющиеся реакции членов общества»⁵.

6. *Генетические определения*, в которых культура рассматривается с точки зрения ее происхождения. Здесь возможны различные варианты: 1) культура как собрание продуктов или артефактов, иначе говоря, совокупность всего, что произведено или модифицировано человечеством (определение З. Фрейда: «Культура обозначает всю сумму достижений и учреждений, отличающих нашу жизнь от жизни наших животных предков и служащих двум целям: защите людей от природы и урегулированию отношений между людьми»)⁶; 2) культура как нематериальная реальность, состоящая из идей; 3) культура как символическое содержание, характеризующее только человеческое бытие. Причем в данной интерпретации под символизацией подразумевается специфически человеческое отношение к миру вещей («Культурой являются все черты образа жизни каждого народа, которые зависят от способности к символизации и могут быть рассмотре-

⁴ Ионин, Л.Г. Социология культуры : учеб. пособие для вузов / Л.Г. Ионин. – Гос. ун-т Высшая школа экономики. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – С. 59.

⁵ Там же.

⁶ Фрейд, З. Психоанализ. Религия. Культура / З. Фрейд. – М. : Ренессанс, 1992. – С. 88.

ны в экстрасоматическом контексте», согласно определению социолога Лесли Уайта)⁷; 4) культура как все, что ни есть природа.

Каждый из этих подходов фокусирует внимание на какой-то одной стороне культуры, однако они не являются взаимоисключающими. Есть некие общие места в понимании термина «культура», с которыми согласились бы представители всех приведенных выше подходов. Невозможно спорить с тем, что культура – это то, что отличает человека от природы, культура – это принадлежность человеческого сообщества. Неоспоримым является также то, что культура не наследуется биологически, но предполагает обучение. Далее, никто не будет отрицать, что культура напрямую связана с идеями, которые существуют и передаются в символической форме (посредством языка). Таким образом, несмотря на крайнюю многозначность и многоаспектность этого понятия, мы все же можем выделить самые общие представления о культуре, которые в той или иной трактовке разделяют исследователи самых разных направлений в социальных и гуманитарных науках.

«Чтобы разобраться во множестве этих определений и понять, что же все-таки представляет собой культура, важно выяснить, как развивались представления о ней, каким образом и почему сформировались различные подходы к ее пониманию.

Слово «культура» стало употребляться в качестве научного термина в историко-философской литературе европейских стран со второй половины XVIII века – «века Просвещения». Одной из важнейших тем, волновавших европейскую общественную мысль в этот период, была «сущность» или «природа» человека. Продолжая традиции гуманизма, идущие от эпохи Возрождения, и отвечая на социальный запрос времени, связанный с происходившими тогда переменами в общественной жизни, выдающиеся мыслители Англии, Франции, Германии развивали идею исторического прогресса. Они стремились понять, к чему он должен вести, как в ходе него совершенствуется разумная свободная «сущность» человека, как должно быть устроено общество, соответствующее человеческой «природе». В размышлениях на эти темы возник вопрос о специфике человеческого бытия, о том, что в жизни людей, с одной стороны, обусловлено «человеческой природой», а с другой – формирует «человеческую природу».

⁷ Ионин, Л.Г. Социология культуры : учеб. пособие для вузов / Л.Г. Ионин. – Гос. ун-т Высшая школа экономики. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – С. 60.

Этот вопрос имел не только теоретическое, но и практическое значение: дело касалось выработки идеалов человеческого бытия, т. е. образа жизни, стремление к которому должно определять задачи общественных сил, борющихся за социальный прогресс. Так, в XVIII веке в общественную мысль вошла проблема осмысления *специфики образа жизни человека*. Соответственно возникла потребность в специальном понятии, с помощью которого может быть выражена суть этой проблемы, зафиксирована идея о существовании таких особенностей человеческого бытия, с которыми связано развитие способностей человека, его разума и духовного мира. Латинским словом *cultura* и стали пользоваться для обозначения этого нового понятия. Таким образом, функция, назначение термина «культура» в научном языке с самого начала заключается в том, что он служит средством, с помощью которого выражается *идея культуры как сферы развития «человечности», «человеческой природы», «человеческого бытия», «человеческого начала в человеке» – в противоположность природному, стихийному, животному бытию*. Выбору именно этого слова для такой функции, по-видимому, в немалой степени способствовало то, что в латинском языке слово *cultura*, первоначально означавшее возделывание, обработку, улучшение (напр. *agri cultura* – обработка почвы), противостояло слову *natura* (природа). На первых порах смысл идеи, воплощенной в понятии «культура», имел еще не слишком ясный характер. В просветительских взглядах на культуру (Вольтер, Кондорсе, Лессинг, Гердер и др.) он обрисовывался лишь в самом общем виде. Дальнейшее развитие этой идеи выявило два ее аспекта. С одной стороны, культура трактовалась как *средство возвышения человека, совершенствования духовной жизни и нравственности людей*, исправления пороков общества. Ее развитие связывали с просвещением и воспитанием людей. Не случайно в конце XVIII – начале XIX вв., когда термин «культура» был еще новым и непривычным, его часто заменяли словами «просвещенность», «гуманность», «разумность» (а иногда – древнегреческим словом «*пайдейя*» – «образованность», в которой античные греки видели свое отличие от «некультурных» варваров). Пушкин, который, по-видимому, не мог не знать слова «культура», практически не пользовался им. Но когда он пишет: «Европейское просвещение причалило к берегам Невы», то здесь слово «просвещение» представляет собою лишь более понятный для тогдашнего русского читателя эквивалент слова «куль-

тура». В культурном прогрессе с этих позиций виделся путь, ведущий к благополучию и счастью человечества.

Очевидно, что в таком контексте культура представляла как нечто *безусловно позитивное, желаемое, «хорошее»*. Но, с другой стороны, культура рассматривалась как *имеющийся в действительности, реально существующий и исторически изменяющийся образ жизни людей*, специфика которого обусловлена достигнутым уровнем развития человеческого разума, науки, искусства, воспитания, образования. А когда речь идет о реально существующей культуре определенного народа и определенной эпохи, то «обнаруживается» что далеко не все плоды деятельности человеческого разума «хороши». Любая реальная культура несет в себе *как позитивные, так и негативные*, нежелательные проявления человеческой активности (например, преследование инакомыслящих, религиозные распри, преступность, войны). Необходимость разрешить это противоречие стимулировала последующую эволюцию представлений о *содержании* понятия «культура». В ходе этой эволюции определились два подхода к истолкованию его содержания – *аксиологический*, опирающийся на первый из отмеченных аспектов идеи культуры, и *антропологический*, рассматривающий культуру во втором аспекте.

Аксиологический (ценностный) подход к истолкованию содержания понятия «культура» исходит из того, что она есть воплощение «истинной человечности», «подлинно человеческого бытия». Она призвана быть ареной духовного совершенствования людей, и потому к ней относится только то, что выражает достоинства человека и способствует их развитию. Следовательно, не всякий результат деятельности человеческого разума заслуживает того, чтобы называться достоянием культуры. Культура должна пониматься как совокупность лучших творений человеческого духа, высших непреходящих духовных ценностей, созданных человеком. «Во всех явлениях культуры мы всегда найдем воплощение какой-нибудь признанной человеком ценности, ради которой эти явления или созданы, или, если они уже существовали раньше, взлелеяны человеком»⁸.

Аксиологический взгляд на культуру сужает ее сферу, относя к ней лишь ценности, то есть позитивные, «хорошие» результаты деятельности людей. Сведение культуры только к ценностям ведет к ис-

⁸ Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре / Риккерт Г. // Культурология. XX век. Антология. – М., 1995. – С. 70.

ключению из нее таких явлений, как преступность, рабство, социальное неравенство, наркомания и многое другое, что никак нельзя считать ценностью. Но ведь из песни слово не выкинешь: подобные явления постоянно сопровождают человеческое бытие и играют в нем немаловажную роль. Невозможно понять культуру какой-либо страны или эпохи, если игнорировать их существование.

А как быть с военным искусством? Или с идеалами социализма? Или с существующим у некоторых африканских племен обычаем оплевывать новорожденного ребенка? Ценности это или не ценности? Различие между ценностями и не ценностями далеко не всегда очевидно. Вопрос о том, что можно и что нельзя считать ценностью, всегда решается в большей или меньшей мере субъективно и произвольно. Восхищаясь ценностями, выработанными в своей культуре, люди нередко склонны не замечать или принижать ценности, имеющиеся в других культурах. Одним из результатов этого является европоцентризм, предполагающий, что ценности европейской культуры – это высшие достижения культурного развития человечества, а все остальные культуры находятся по сравнению с ней на более низких уровнях этого развития. Субъективизм аксиологического взгляда на культуру, в сущности, заводит его в тупик, а некоторые из его последствий вплотную сближаются с идеями национализма и расизма.

Антропологическое понимание культуры, в отличие от аксиологического, расширяет круг относящихся к ней явлений. Оно предполагает, что культура охватывает все, что отличает жизнь человеческого общества от жизни природы, все стороны человеческого бытия. С этой точки зрения культура не есть безусловное благо. Уже Руссо – один из первых критиков культуры – утверждал, что такие ее составные части, как искусство и наука, не способствуют нравственному совершенствованию человека. По его словам, культура не делает людей счастливыми и не дает им больше наслаждений, чем те, которые доставляет природа. А Кант писал, что развитие культуры лишает людей радостей беззаботного «естественного» существования. В культуре наряду с разумным есть и много неразумного. Некоторые стороны культурной жизни людей вообще не поддаются рациональному объяснению, носят безотчетный, эмоциональный, интуитивный характер (верования, любовь, эстетический вкус, художественная фантазия и пр.). Поэтому нельзя сводить культуру исключительно к сфере разумного мышления. Культура как реальный исторически развивающийся образ жизни людей охватывает все многообразие ви-

дов человеческой деятельности. Не только разум, но и разнообразные способы и результаты его использования человеком – изменение окружающей природы, создание искусственной среды обитания, техника, формы общественных отношений, социальные институты – все это характеризует особенности жизни того или иного общества и составляет его культуру»⁹.

КУЛЬТУРА И ПРИРОДА

«В наши дни история человечества пришла к тому, с чего она начиналась несколько миллионов лет тому назад, – к конфликту культуры и натуры, и вопрос о том, чем завершится современное противостояние двух начал, пока остается открытым. Задача культурологической науки – теоретически осмыслить оба конфликта, тот длительный исторический процесс, который их разделяет. Когда древний мудрец назвал культуру «второй природой», он метко определил и ее происхождение, и форму ее бытия, и ее функцию в человеческой жизни. Быть «природой», пусть даже «второй», означает иметь основные природные свойства и главное из них – материальное существование. Отсутствие материальности сделало бы проблематичным само существование духовного состояния, поскольку никто, кроме самого его носителя, не мог бы судить о нем. Это происходило бы как во сне – о сновидении как о явлении культуры можно говорить только тогда, когда его содержание рассказано, т.е. объективировано, опредмечено, значит, материализовано, так как это единственный способ вывести увиденное из недр психики и сделать его всеобщим достоянием. Так, последователи З. Фрейда, А. Адлера и других корифеев психоанализа, придавая большое значение интерпретации снов, могут оперировать их содержанием только тогда, когда они рассказаны, т. е. отделены от психики тех, кто их видел, и зафиксированы в материально-предметной форме звучащего словесного текста. Уподобляя свое реальное существование бытию природных объектов, культура становится формой бытия, приобретает онтологический статус и тем самым, подобно явлениям и предметам природы, становится доступной экспериментальному и теоретическому изучению. Эпитет же «вторая», подчеркивающий ее отличие от «первой», изначальной и подлинной природы, содержит намек на искусственное происхождение культуры – намек, развернувшийся в вербальную оппозицию «ес-

⁹ Кармин, А.С. Культурология / А.С. Кармин. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Издательство «Лань», 2003. – С. 8–9.

тественное – искусственное», практически синонимичную оппозициям «натура – культура» и «природа – вторая природа». Поскольку очевидно, что «вторую природу» человек создает из материала природы «первой», постольку еще одним синонимом культуры становится «очеловеченная природа», или «одухотворенная природа». Видимо, наиболее точным с онтологической точки зрения было бы определение культуры как «инобытия природы», так как она является результатом преобразования природных форм в объекты, природе неизвестные: леса – в парк, камня в обелиск, деревьев – в дом, воды – в фонтан, физиологической эмоции – в духовное чувство, инстинктивной «модели потребного будущего» – в проект и идеал, звуковых сигналов – в словесную речь, крика – в пение, стихийных телодвижений – в язык жестов, размножения – в любовную связь, стада – в общество. Как видно из приведенных примеров, культурное преобразование природы происходило и продолжает происходить на двух уровнях: 1) внешней по отношению к человеку, природной данности и 2) собственно человеческих структур – телесной и психической.

Исходным был первый уровень, на котором камень превращался в рубило, нож, наконечник стрелы или серп; шкура убитого зверя – в одежду и т. д.; в ходе же производственных действий, какими бы примитивными они нам сегодня ни казались, изменялись анатомия кисти, строение позвоночника, мышечная система, развивалась функциональная асимметрия мозга, а вместе с нею и вся структура психики. Скульптурные реконструкции лиц и тел гоминид позволяют проследить воздействие культуры на их анатомическую структуру, а история языка, изобразительных искусств, жилищ, охоты, захоронений рассказывает о преобразованиях, происходивших во внутренней жизни наших далеких предков, в строении и содержании их психики. Отметим, что интеллект, духовность и другие фундаментальные качества культуры человека не возникли «из ничего», не были даром богов или инопланетян и не содержались «в готовом виде» в биологии животных, но были плодами радикального, качественного преобразования культурой природы животных предков человека. Теперь мы возвращаемся к этой проблеме в другом контексте, рассматривая ее не со стороны человеческих культурных обретений, а со стороны той природы, и биологической и физической, которая на протяжении всей истории подвергалась культурному воздействию, превращаясь в синтетическое природно-культурное образование. Уже сейчас можно сделать важный в теоретическом отношении вывод: сводить культуру

к одним только «памятникам культуры» музейного типа или исключительно к психическим и поведенческим «новациям» – мифам, обрядам, ценностям, символам, украшениям, играм – значит абсолютизировать ту или иную сторону целостного процесса превращения одной формы бытия в другую, утрачивая при этом самое существенное – взаимосвязь этих сторон, их взаимопревращения, а значит, неотрывность одной от другой. Так целостный процесс культурогенеза отвоевывал у природы, вокруг человека и в самом человеке все более широкие пространства для создания оптимальных условий существования и развития каждой популяции на всех ступенях ее истории и в специфических обстоятельствах природной среды ее обитания»¹⁰.

ДУАЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРЫ И ПРИРОДЫ

Одной из центральных проблем философии культуры является дуальность культуры и природы. С одной стороны, культура есть продолжение и порождение матери природы, но с другой, – в силу искусственности своего происхождения, – находится с ней в отношениях непрерывно нарастающей конфронтации. Мы можем сказать с определенной долей уверенности, что на ранних стадиях культурогенеза человек еще не выделял себя из окружающей среды, не осознавал себя как нечто особенное по отношению к природе. Это проявляется в первобытных религиозных культурах, одним из которых является тотемизм. Первобытные кланы ведут свое происхождение от тотемистического предка, который представляет собой наполовину человека, а наполовину животное или растение. Так, например, согласно тотемистическим представлениям древних германцев, мужчины созданы из ясеня, а женщины из ольхи. В древнеегипетской живописи боги изображаются с зооморфными и антропоморфными чертами (Анубис с головой шакала, Бастет с головой кошки, Гор – сокол и т. д.). Пережитки тотемизма обнаруживаются и в древнегреческой мифологии (Минотавр – человек-бык). Человек во все времена ощущал свою интимную связь с природой, о чем говорят хотя бы названия и атрибутика североамериканских спортивных клубов (Pittsburgh Penguins или Chicago Blackhawks). Однако по мере развития культуры человечество всё более удаляется от своих природных начал, что делает сам способ существования человека в мире конфликтным.

¹⁰ Ионин, Л.Г. Социология культуры / Л.Г. Ионин. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – С. 11–13.

Человечество переживает отрыв от природы как травму, испытывая страдания, сходные со страданиями младенца, исторгнутого из материнского лона. Мы можем проследить, как конфликт природного и культурного начал становится предметом рефлексии мировой мысли.

По-видимому, к выводу о дуальности своего существа человек впервые приходит ещё в доисторические времена. Об этом свидетельствует первобытный анимизм (от лат. *Anima* – душа) – вера в наличие души как некой внутренней реальности, скрытой за внешней телесной жизнью.

В античную эпоху дуализм души и тела становится основанием философии Платона. Тело здесь трактуется как «темница» души, из которой последняя должна высвободиться в её стремлении к высшему благу. Учение Платона, таким образом, через противопоставление души и тела раскрывает глубокое противоречие между культурными и природными факторами в человеческом бытии. Подобная же оценка тела как начала низменного, греховного и тварного, а души (или духа) как чего-то светлого, разумного и божественного содержится в трудах христианских богословов, в библейской традиции в целом. Если вспомнить, что платонизм и христианство являются двумя главнейшими истоками европейской духовности, становится понятно, почему именно в европейской традиции разделение природного и культурного планов бытия приобретает особо острые формы. Не случайно именно здесь в эпоху итальянского Возрождения возникает жанр пейзажа, который знаменует новую веху в отношении человека к природе. Отныне появляется взгляд на природу извне, со стороны. Природа становится объектом эстетического любования, а не только средой выживания. Человек в философии Возрождения получает статус Творца, созидającego мир культуры, а природе отводится лишь роль строительного материала. Такое возвеличивание человека полностью согласовывалось с доктриной христианского креационизма, рассматривающего человека в качестве исключительного и уникального существа, созданного по образу и подобию Божьему, а потому возвышающегося над всеми прочими видами сущего. И это кардинально отличает христианскую религию от восточных учений, в которых человек воспринимается лишь как неотъемлемая частичка целостного природного бытия, находящегося с ним в неразрывном сущностном единстве.

В XVIII веке проблема конфликта культуры и природы становится предметом широкой дискуссии, развернувшейся в рамках филосо-

фии Просвещения. Так, с точки зрения Жан-Жака Руссо, развитие культуры разрушает изначальную гармонию, данную человеку природой, вносит ложь в отношения между людьми¹¹. Его оппонент Вольтер указывает на то, что культура, напротив, облагораживает человека и делает его тем, кем он является – «венцом творения». Начиная с Руссо и Вольтера, оппозиция «природа – культура» существует в мышлении уже в эксплицитной (осознанной) форме.

У Фридриха Ницше оппозиция культурного и природного начал предстает в виде противоборства аполлонической и дионисийской составляющих культуры. Конфликт природы и культуры с его точки зрения является неизбежным следствием тупикового развития последней. Отклонение в естественном, «здоровом» развитии культуры Ницше возводит к Сократу и Платону, с которых начинается подчинение органической стихии жизни, по выражению Ницше, «диктату» аполлонизма и вытеснение дионисизма из культуры. Бог Дионис в древнегреческой культуре выражает необузданную страсть жизни, идущую из самого сгустка первоначальной природы, Аполлон же, антитепа Диониса, выступающий воплощением рассудочности, упорядоченности, интеллекта. В честь Диониса совершались оргиастические действия (в Древнем Риме – вакханалии)¹², целью которых было достижение экстаза, чувства священного опьянения. Поклонение же Аполлону требовало определенной отрешенности и подчинения страстей разуму. По Ницше культура, в которой гипертрофировано рассудочное начало, неизбежно направлена на подавление и порабощение всех витальных, природных сил человека. Ницше считал, что именно человек досократической культуры предстает неразорванной в своем бытии сущностью, лишенной каких-либо противоречий, внутренних конфликтов, появившихся у человека более поздних эпох. По его утверждению, господство аполлонизма как рационалистической стратегии становления культуры привело к подмене подлинных основ бытия искусственными, непосредственное чувство жизни было замещено фальшивыми химерами сновидений¹³.

¹¹ Руссо, Ж.-Ж. Педагогические сочинения. В 2 т. Т. 1 / Ж.-Ж. Руссо. – М. : Педагогика, 1981. – С. 24.

¹² Слово «вакханалия» происходит от латинского «Вакх». Так в Древнем Риме называли Диониса.

¹³ Ницше, Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 1. Литературные памятники / Ф. Ницше ; составление, редакция изд., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна ; пер. с нем. – М. : Мысль, 1990. – 829 с.

ЗИГМУНД ФРЕЙД О КОНФЛИКТЕ КУЛЬТУРЫ И ПРИРОДЫ

Одним из ключевых в философии культуры Фрейда является тезис о враждебности культуры по отношению к природе. Аргументируя это утверждение, Фрейд указывает на то, что по существу культура представляет собой систему запретов. Всякая культура содержит в себе различные ограничения или табу, посредством которых она стремится управлять дочеловеческой (докультурной) стихией. В мусульманстве запрещено употребление свиного мяса, вина, не разрешается подносить еду левой рукой, мужчинам нельзя носить одежду из шелка. Иудейский Талмуд не позволяет соблюдающему траур мыть все тело как горячей, так и холодной водой, а лицо – горячей. В некоторых обществах нельзя употреблять сырой лук и т. д. Иначе говоря, в каждой культуре существуют те или иные установки, предписания, нормы; без них она невозможна. Однако каким образом культурные запреты сказываются в жизни человека?

Согласно Фрейду, в результате репрессивной деятельности культуры потребности, заложенные в нас природой, оказываются подавленными и вытесненными в «резервуар бессознательного», продолжая в некоем скрытом, безотчетном виде пребывать в нашей психике и оказывать мощное воздействие на наше поведение. Нереализованные желания пагубно сказываются на состоянии человеческой психики, приобретая форму невротических заболеваний. В сфере социального поведения невроты выражаются в форме комплексов.

Важнейшей сферой, подвергаемой репрессиям со стороны культуры, является сексуальность. Культура видит главного соперника в сексуальности, испытывая недостаток в энергии для решения сверхприродных задач, и вступает в борьбу с природой за либидозную энергию¹⁴ с тем чтобы сублимировать (преобразовать) её в творческую деятельность. По Фрейду, наиболее фундаментальным и самым первым запретом культуры, накладываемым ей на природу, явился запрет на сексуальные отношения между кровными родственниками: *«Тенденция к ограничению сексуальной жизни со стороны культуры проявляется не менее отчетливо, чем другая ее тенденция, ведущая к расширению культурного круга. Уже первая фаза культуры, фаза тотемизма, принесла с собою запрет на кровосмешение – запрет, нанесший, вероятно, самую глубокую за все время рану любовной*

¹⁴ Термин «либидо» (от лат. *libīdo* – похоть, желание) в психоаналитической теории Фрейда означает половое влечение.

жизни человека»¹⁵. К этому древнейшему запрету восходит подробно описанный Фрейдом «Эдипов комплекс».

История Эдипа была заимствована Фрейдом из одноименной трагедии Софокла, в свою очередь основанной на древнейшем мифе. Сюжет мифа хорошо известен. Будучи воспитанником приемных родителей, Эдип, повзрослев, отправляется странствовать, однажды встречается на пути своего настоящего отца, царя города Фивы Лая, и после ссоры убивает его, не зная, кто перед ним. Затем юноша освобождает Фивы от чудовища Сфинкса, державшего жителей в страхе и вступает в город как освободитель. В качестве награды Эдип занимает трон отца и получает в жены свою собственную мать Иокасту. Спустя многие годы, узнав страшную правду, Эдип в горе ослепляет себя и удаляется из Фив.

Этот сюжет Фрейд использует для иллюстрации своей теории. Эдипов комплекс в его определении – это бессознательное влечение к матери и ненависть к отцу из ревности, которые он предполагает у каждого человека. Женщины испытывают по отношению к родителям нечто сходное (комплекс Электры¹⁶ по Фрейду), с той разницей, что объектом скрытого влечения выступает отец, а враждебного отношения – мать. Конечно же, это не единственное проявление сексуальности, которое присутствует в природе, но наличие которого у человека культура не признает. *«Культура, – пишет Фрейд, – не желает знать сексуальности как самостоятельного источника удовольствия и готова терпеть ее лишь в качестве незаменимого средства размножения»*¹⁷.

Следует оговориться, что Фрейд стремился все явления социальной жизни объяснять, как следствия психосексуальных влечений, однако сам Фрейд в конечном итоге приходит к выводу, что помимо сексуальности есть и другая природная склонность человека, которая должна быть принесена в жертву культуре – это стремление к агрессии, в том числе к аутоагрессии. Инстинкт смерти, как его ещё называют, выражается в агрессии по отношению к внешнему миру и, в противодействие инстинкту самосохранения, понуждает нас к возвращению в неорганическое состояние. Высокоорганизованным существам присуще стремление к небытию. Здесь Фрейд апеллирует ко

¹⁵ Фрейд, З. Психопанализ. Религия. Культура / З. Фрейд. – М. : Ренессанс, 1992. – С. 100.

¹⁶ В древнегреческой мифологии – дочь Агамемнона, отомстившая матери за убийство отца.

¹⁷ Фрейд, З. Психопанализ. Религия. Культура / З. Фрейд. – М.: Ренессанс, 1992. – С. 101.

второму закону термодинамики о возрастании энтропии всего живого.

Инстинкт смерти чаще всего выступает в тесной связи с сексуальностью. Взаимодействием этих сил (Танатоса и Эроса, выражаясь образно) Фрейд объясняет возникновение таких феноменов, как садизм и мазохизм. В тех же случаях, когда инстинкт смерти предстает в виде слепой ярости разрушения и направлен не на сексуальные цели, удовлетворение агрессивности имеет своим назначением нарциссическое наслаждение – «Я» утоляет желание всемогущества.

Естественно, деструктивное начало противоречит самому смыслу культурного развития, который заключается в создании человеческого сообщества, объединенного не только выгодой, но и взаимным притяжением любви (Эроса). Однако полное подавление агрессивности не согласуется с интересами культуры, поскольку агрессия является мощным источником энергии, необходимым для культурного созидания. Поэтому культура, с одной стороны, затормаживает стремление к смерти по цели, а с другой, – перенаправляет агрессию с внешнего мира внутрь, против собственного «Я» индивида, стремящегося к самоутверждению. В результате у индивида формируется орган, называемый Фрейдом «Сверх-Я», или, иначе говоря, «совесть» как сознание собственной вины. Этот контролер культуры служит для того, чтобы препятствовать удовлетворению индивидом его готовности к агрессии по отношению к другим, чуждым ему индивидам. *«Так культура, – указывает Фрейд, – преодолевает опасные агрессивные устремления индивидов – она ослабляет, обезоруживает их и оставляет под присмотром внутренней инстанции, подобной гарнизону в захваченном городе»*¹⁸. Неизбежным следствием репрессивной деятельности этого цензора культуры по отношению к влечениям становится «длительное внутреннее несчастье человека»¹⁹. Тем самым, Фрейд стремится «представить чувство вины как важнейшую проблему развития культуры, показать, что платой за культурный прогресс является убыток счастья вследствие роста чувства вины»²⁰.

Надо сказать, что Фрейд был далек от того, чтобы призывать людей к «жизни по природе», к некой абстрактной естественности, или к «опрощению», которые были характерны для утопических культуркритицизма и культурпессимизма, распространившихся в среде евро-

¹⁸ Фрейд, З. Психоанализ. Религия. Культура / З. Фрейд. – М. : Ренессанс, 1992. – С. 116.

¹⁹ Там же. С. 119.

²⁰ Там же. С. 124–125.

пейских интеллектуалов начала XX века. Но, в то же время, Фрейд не разделял и всеобщее представление о культуре как о безусловном благе, некоем достоянии, делающем человечество лучше и совершеннее. С точки зрения Фрейда, в основе существования культуры заложена трагическая необходимость: она должна прибегать к насилию, чтобы спасти человечество от самоуничтожения.

ВОЗМОЖЕН ЛИ ДИАЛОГ С ПРИРОДОЙ?

«Знаменательно, что в последнее время понятие «диалог» широко применяется и в исследованиях современных отношений культуры и природы, где оно интерпретируется как «диалог с природой». На первый взгляд, это выражение абсурдно – диалог является межсубъектной связью, природа же выступает для человека объектом его научной и производственной деятельности, а не субъектом, во всяком случае для взрослого человека, сознание которого, как некогда сознание человечества, выросло из «пеленок» язычески-мифологического одухотворения природы. Но в действительности выражение «диалог с природой» имеет глубокий смысл, так как оно фиксирует – понимается, метафорически – такую форму отношения культуры к природе, которая по сути своей подобна диалогу. Потому что наше отношение к природе может быть двояким: к ней можно относиться с позиций научного познания и технического преобразования или утилитарного потребления, когда явления природы воспринимаются как объекты, с которыми человек-субъект, руководимый собственными интересами, может совершать какие-либо действия: разрушать в эксперименте, изменять формы природного существования, делать чучела, музейные экспонаты, украшения интерьера, наконец, просто убивать и поедать. Но мы можем относиться к этим же явлениям и как к субъектам, прекрасно сознавая при этом, что подлинными субъектами они не являются, – таково искусство, которое в басне, сказке, стихотворении и повести может приписывать зверю, растению и даже вещи человеческие способности, например, способность к диалогу. Поскольку в сказке, в отличие от мифа, мы видим вымысел, а не высшую, сверхопытную реальность, художественный образ природного явления становится не подлинным субъектом, а квазисубъектом, т. е. объектом, воспринимаемым нами как субъект. Присвоив себе звание «царя природы», человек решил, что он имеет «законное» право не только на ее познание, но и на манипулирование ею, простирающееся вплоть до уничтожения конкретных природных объектов. Когда вы-

яснилось, что им был совершен непризнанный природой акт самозванства и что дальнейшее насилие над нею угрожает его собственному существованию, человек оказался перед необходимостью радикально изменить свое отношение к природе, как к внешней для него географической среде, так и к своему внутреннему природному содержанию – духовной и телесной сторонам его собственного бытия. В XX в. З. Фрейд открыл глубинный внутренний конфликт между природой и культурой в человеческой психике, который порождает различные формы психических расстройств. Не касаясь эффективности предложенных основоположником психоанализа методов лечения этих расстройств, следует подчеркнуть, что и в такой тончайшей области бытия, как психика человека, спасительным может быть только диалогический контакт сознания и подсознания, врожденных физиологических влечений организма, в том числе либидо, и воспитанных культурой нравственных принципов»²¹.

СТРОЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

Традиционно исследователи культуры выделяют различные части в ее строении, предлагая те или иные способы ее структуризации на разных основаниях. Например, сферы культуры могут различаться качественно, в зависимости от их назначения и специфики. Наиболее простым и распространенным способом структурирования культуры является разделение на духовное и материальное измерение.

Такой подход в большей степени характерен для обыденного мышления и не подходит для научного изучения культуры. Необходимо понимать, что подобная двухмерность сильно упрощает реальность культурной жизни как таковую, что так называемые «духовная» и «материальная» стороны культуры являются лишь условностями. А.С. Кармин указывает на неочевидность противопоставления духовного и материального:

«Что имеют в виду, когда разделяют культуру на «духовную» и «материальную»? Одни относят к «духовной» культуре то, что удовлетворяет духовные потребности людей, а к «материальной» – то, что удовлетворяет их материальные потребности. Но существует множество вещей, которые могут одновременно служить удовлетворению и тех и других потребностей: изделия прикладного искусства, поездка

²¹ Ионин, Л.Г. Социология культуры / Л.Г. Ионин. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – С. 11–13.

на курорт и пр. И, кроме того, не все, что удовлетворяет какую-либо потребность людей, является культурным феноменом (например, воздух), а культурные феномены не обязательно должны отвечать человеческим, социальным потребностям (например, негативные явления культуры – наркомания, преступность).

Другие называют «духовной культурой» созданные человеком духовные ценности, а «материальной культурой» – изготовленные человеком вещи, материальные предметы (в этом смысле археологи говорят о «памятниках материальной культуры»). Но духовные ценности не могут входить в культуру и сохраняться в ней без материальной «знаковой оболочки» (языка и других артефактов). А материальные предметы могут выступать как предметы культуры только тогда, когда служат носителями социальной информации, т. е. воплощают в себе какие-то смыслы, какое-то духовное содержание.

Следовательно, «духовная» и «материальная» культура не могут существовать отдельно, обособленно друг от друга. «Памятники материальной культуры» можно было бы с не меньшим правом именовать также и «памятниками духовной культуры»: ведь они вообще являются предметами культуры только потому, что представляют собою «тексты», из которых археолог извлекает содержащуюся в них социальную информацию»²².

Кармин предлагает трехчастное деление культуры (духовная–социальная–технологическая). При этом к духовной культуре он относит те сферы человеческой деятельности, которые наиболее удалены от практики – мифология, религия, искусство, философия. Если социальная и технологическая культуры утилитарны, направлены на обслуживание практических нужд (наука, техника, политика, экономика, право), то духовная культура «по сути своей бескорыстна. Ее краеугольные камни – не польза, не выгода, а «радости духа» – красота, знание, мудрость. Она нужна людям, прежде всего, сама по себе, а не ради решения каких-либо внешних по отношению к ней утилитарных задач (что, конечно, не исключает возможности пользоваться ее достижениями в практических целях)»²³. Эти три формы современной культуры восходят к двум своим более архаичным прототипам. Изначальной формой духовной жизни была мифология, пер-

²² Кармин, А.С. Культурология. / А.С. Кармин ; 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Издательство «Лань», 2003. – С. 316.

²³ Там же – С. 319.

воистокоем же социальной и технологической форм культуры является магия (рис. 1).

Еще одним распространенным способом структурирования культуры является этноцентризм, когда в центр мироздания помещаются ценности и стандарты собственной этнической группы. Эта концепция основана на предубеждении, что языки, модели поведения, обычаи и религии других народов могут иметь то или иное значение только с точки зрения пользы или вреда для родной культуры. В крайних формах этноцентризм выражается в коллективной вере народа в превосходство собственной культуры над культурами других обществ. Подобного рода предрассудки существуют во всех национальных и региональных (многонациональных) культурах и носят по большей части имплицитный (т. е. скрытый, неотрефлексированный) характер. Существуют европоцентризм, азиациентризм, афроцентризм и т. д. При всей своей ущербности этноцентричная модель имеет то преимущество, что помогает сохранять и укреплять уникальную культурную идентичность каждой этнической группы. (рис. 2).

Рис. 1. Трехчастная структура культуры

Вместе с тем, культура каждого общества изнутри также имеет довольно сложную, многоуровневую и разноплановую структуру. С одной стороны, в любой культуре существует иерархия – есть элитарная культура, мидкультура и массовая культура, которые образуют вертикальный срез культурных уровней. С другой стороны, большая культура подразделяется на подгруппы, которые находятся в неиерархических отношениях между собой и выявляются в горизонтальном срезе. Такие подгруппы именуется субкультурами или контркультурами.

Рис. 2. Этноцентричная структура культуры.

В качестве примера здесь приводится структура российской культуры, в ядре которой находится русская культура. Однако при помощи такой модели может быть рассмотрена структура других метаэтнических и метанациональных культур (казахстанской, узбекистанской, таджикистанской и др.)

Субкультура – это группа людей, которая отличается от родительской культуры, к которой она принадлежит, часто поддерживая некоторые из ее основополагающих принципов. Субкультуры разрабатывают свои собственные нормы и ценности в отношении религиозных, политических, сексуальных и др. вопросов. Субкультуры являются частью общества, сохраняя при этом свои специфические характеристики. В современном российском обществе мы можем отметить несколько наиболее устойчивых разновидностей таких субкультур: интеллигентская, молодежная, крестьянская, предпринимателей, пролетарская, священнослужителей, криминальная. В качестве примера приведем описание пролетарской культуры.

Субкультура пролетариата – это целый ряд культурных форм, созданных людьми рабочего класса или же просто популярных в ра-

бочей среде. Культуру рабочего класса иногда противопоставляют высокой культуре и народной культуре, а в некоторых случаях приравнивают к популярной культуре и низкой культуре как антиподу высокой культуры. Пролетарская культура складывается в эпоху промышленной революции. Поскольку большинство представителей вновь сформировавшегося рабочего класса были бывшими крестьянами, эта субкультура образовала новый тип народной культуры.

Особенный размах пролетарская субкультура принимает в Советской России и в СССР, где она рассматривалась как важный элемент классовой борьбы пролетариата против буржуазии, продолжавшейся и после победы социалистической революции 1917 года. Организацией, которая занималась распространением пролетарской идеологии и искусства, был Пролеткульт. Для решения просветительских задач Пролеткульт привлекал наиболее ярких интеллектуалов эпохи (В. Маяковского, С. Эйзенштейна и многих других), заложивших основы особой картины мира, системы ценностей и моделей поведения нарождающегося советского общества, в котором роль «авангарда» и законодателя мод должен был играть рабочий класс. Период господства пролетарской культуры в СССР можно назвать одним из самых трагических и грандиозных в истории человечества. В XXI веке пролетариат утратил свое значение, а его культурное наследие уходит в прошлое и перемещается в музеи и архивы.

Субкультуры могут приобретать характер контркультур. Подобное определение применимо к тем движениям внутри общества, групповая идентичность которых формируется на основе противостояния культуре доминирующего большинства, разговорный оттенок стиля. Контркультурами могут выступать самые разные силы: революционеры, диссиденты, представители андерграунда²⁴ или артауса²⁵, которые, так или иначе, противопоставляют себя мейнстриму²⁶ в культурной жизни, отказываются от общепринятых ценностей, порывают с господствующими традициями.

²⁴ Андерграунд (от англ. underground – подполье, подпольный; under – под, ниже, ground – земля, площадка, пол) – совокупность творческих направлений в искусстве противопоставляющихся массовой культуре и официальному искусству.

²⁵ Андерграунд (от англ. underground – подполье, подпольный; under – под, ниже, ground – земля, площадка, пол) – совокупность творческих направлений в искусстве противопоставляющихся массовой культуре и официальному искусству.

²⁶ «Мейнстрим» (англ. mainstream – «основное течение») – термин, употребляемый для обозначения каких-либо популярных, массовых тенденций в культуре.

ЗАНЯТИЕ 4–6

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

План занятия:

1. Проблема идентичности в психоаналитической традиции (З. Фрейд, Ж. Лакан, Э.Г. Эриксон, Э. Фромм).
2. Национально-этническое сознание: народ, этнос, нация.
3. Этническая и национальная культура.
4. Региональная культура.

Литература:

1. Культурология: учебник для академического бакалавриата / Ю.Н. Солонин [и др.] ; под ред. Ю.Н. Солонина. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 503 с. (Разделы 5.1.–5.3, 13.1–13.4).
2. Культурология : учебник для вузов / Р.Г. Апресян, Е.А. Ботвинник и др. ; под ред. Б.А. Эренграсс. – М. : Издательство Оникс, 2007. – 480 с. (Разделы 15.1–15.3).
3. Геллнер, Э. Нации и национализм / Э. Геллнер ; пер. с англ., ред. и послес. И.И. Крупника. – М. : Прогресс. 1991. – 320 с.
4. Этнология (этнография) : учебник для академического бакалавриата [Электронный ресурс] ; под ред. В.А. Козьмина, В.С. Бузина. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 438 с. (Разделы 3.1.,4.1–4.2, 6.1–6.2) : Режим доступа : <https://ezproxy.ssmu.ru:2094/book/7DCEB2FD-7FE3-4CA7-82C3812CFE8C0D72/etnologiya-etnografiya>.

Доклад: Исторические особенности русской культуры.

Литература:

1. Культурология : учебник для академического бакалавриата / Ю.Н. Солонин [и др.] ; под ред. Ю.Н. Солонина. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 503 с. (разделы 15.1–15.6).
2. Кармин, А.С. Культурология / А.С. Кармин. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Изд-во «Лань», 2003. – 928 с. (разделы 7.2–7.4).

3. Этнология (этнография) : учебник для академического бакалавриата [Электронный ресурс] / под ред. В.А. Козьмина, В.С. Бузина. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 438 с. Электрон. дан. – Режим доступа : <https://ezproxy.ssmu.ru:2094/book/7DCEB2FD-7FE3-4CA7-82C3-812CFE8C0D72/etnologiya-etnografiya>

ЭТНОС, НАЦИЯ, ЭТНИЧНОСТЬ, НАЦИОНАЛЬНОСТЬ

В англоязычных и в русскоязычных странах существуют значительные расхождения в употреблении терминов «этнос» и «нация». Так, в англо-американской традиции имеет широкое хождение термин «этничность» («Ethnicity»), используемый для описания этнокультурной идентичности человека, и он четко противопоставляется термину «национальность» («Nationality»). Национальность означает страну происхождения, указывает на гражданство. Это юридический термин. В то время как под этничностью иногда подразумевается набор культурных черт (общие традиционные, языковые, ритуальные, поведенческие и религиозные особенности), отличающих группу, к которой принадлежит индивид, от других этнических групп, а иногда даже расовое происхождение человека. Если слово «Nationality» наполнено позитивным содержанием, конструктивно и ассоциируется с патриотическими чувствами, то «Ethnicity» часто несет в себе негативные смыслы, вызывая скорее мысли о межэтнических конфликтах или расизме, нежели о патриотизме. В самом звучании этого слова уже слышатся оттенки враждебности и агрессии («не такие, как мы»). Таким образом, национальность и этничность не одно и то же, так как можно встретить людей, которые имеют разные культурные черты, но проживают в одной и той же стране и объединены одним гражданством. В англоязычном мире «нация» («Nation») – политическая общность, в отличие от «этноса» («Ethnic group»), который является культурной общностью и включает людей, имеющих единое биологическое происхождение и историческое наследие.

В отечественной этнологии соотношение понятий «этнос» и «нация» всегда было иным. Большинство российских исследователей придерживается представления о «нации» как об этнической общности, имеющей более сложную организацию, чем племя или собственно этнос («народ»), а не как только о политическом объединении. В данном случае акцентируется именно биосоциокультурный характер нации, а не только политический аспект её существования. Приведем

одно типичное для российско-советской этнологической традиции высказывание: *«Очевидно, что национально-политические общности не могут быть отождествлены с общностями этническими, в том числе и с нациями, хотя в политической жизни многих зарубежных стран постоянно пользуются термином «нация» именно для обозначения таких исторических общностей нового типа. Слово «нация» в этом случае приобретает политический смысл и по существу совпадает со словом «государство»²⁷.*

Те же мультиэтнические системы, которые британские и американские исследователи называют нациями, в отечественной традиции именуется суперэтнoсами или метаэтнoсами. Такое различие этих двух подходов к описанию этнических процессов объясняется различием исторических судеб стран Запада и России. В отличие от Запада с его миром национальных государств, на территории России в разные времена существовало объединение множества этносов, связанных не только территориально и политически, но главным образом культурно (т. е. идейно, ментально и даже лингвистически).

СТРУКТУРА ЭТНИЧЕСКОЙ (НАЦИОНАЛЬНОЙ) ИДЕНТИЧНОСТИ

Этническая идентичность каждого человека имеет сложную и многослойную структуру. Каждый из нас относится не к одному какому-то этносу, а сразу к нескольким этническим общностям, поскольку внутри себя ни один этнос не однороден по составу и распадается на более дробные общности, не теряя при этом целостности (рис. 3). В этнологии принято выделять четыре основных уровня этнической иерархии:

1. Этнос (народ) – группа людей, имеющая ряд общих признаков: язык, территорию, культуру, самосознание и происхождение. Если какой-либо из перечисленных признаков отсутствует, то мы не можем говорить об этой общности как о полноценном этносе.
2. Субэтнос – группа людей, этнические признаки которой либо частично отсутствуют, либо не выявлены в достаточной степени. Представители субэтнoса противопоставляют себя другим субэтнoс-

²⁷ Чебоксаров, Н.Н. Народы, расы, культуры / Н.Н. Чебоксаров, И.А. Чебоксарова. – М. : Наука, 1985. – 272 с.

ским группам внутри этноса, однако это не разрушает его единство. Л.Н. Гумилев объясняет сложность строения этноса следующим образом: «...Вспомним, что даже молекула вещества состоит из атомов, а атом – из протонов, электронов, нейтронов и т. п. частиц, что не снимает утверждения о целостности на том или ином уровне: молекулярном или атомном или даже субатомном. Все дело в характере структурных связей. Поясим это на примере. Карел из Тверской губернии в своей деревне называет себя карелом, а приехав учиться в Москву – русским, потому что в деревне противопоставление карелов русским имеет значение, а в городе не имеет, так как различия в быте и культуре столь ничтожны, что скрадываются. Но если это не карел, а татарин, то он будет называть себя татарин, ибо бывшее религиозное различие углубило этнографическое несходство с русскими. Чтобы искренне объявить себя русским, татарин должен попасть в Западную Европу или Китай, а в Новой Гвинее он будет восприниматься как европеец не из племени англичан или голландцев, т. е. тех, кого там знают. Этот пример очень важен для этнической диагностики и тем самым для демографической статистики и этнографических карт. Ведь при составлении последних обязательно нужно условиться о порядке и степени приближения, иначе будет невозможно отличить субэтноты, существующие как элементы структуры этноса, от действующих этносов»²⁸.

Существуют разные способы формирования субэтноса. По существу, любая группа людей, имеющих общие интересы, судьбу, образ жизни может превратиться в субэтнос, если не распадется в течение нескольких поколений. Таковы, например, расовые группы афро-французов или афро-голландцев, которые являются частью этих европейских народов, но отличаются цветом кожи. Это могут быть люди, принадлежащие к одной профессии – шахтеры Донбасса, например. Субэтнос может образоваться в результате деградации этноса. Так, Л.Н. Гумилев полагал, что казаки, не имеющие полного набора этнических признаков, ведут свое происхождение от древнего хазарского этноса. Субэтнические общности часто зарождаются на основе определенного вероисповедания, как это произошло с нагайбаками-кряшенами, то есть с татарами, принявшими православие. Иначе говоря, к появлению субэтносов могут привести самые разные обстоя-

²⁸ Гумилев, Л.Н. Конец и вновь начало : популярные лекции по народоведению / Л.Н. Гумилев. – М. : Айрис-пресс, 2008. – С. 32.

тельства и причины. Гипотетические варианты сочетания таких обстоятельств и причин столь многообразны, что перечислить их в рамках данного пособия не представляется возможным.

3. Суперэтнос (матаэтнос) – объединение множества или нескольких этносов, которое имеет все этнические признаки за исключением общего происхождения. Метаэтническое сообщество, как правило, имеет титульный этнос, который занимает привилегированное положение и сообщает всему сообществу язык и наименование. Для именования подобных крупных общностей часто используется слово «цивилизация», которое, однако, не вполне пригодно для описания этнических процессов, в силу немалой размытости его содержания (занятие 6–7). Внутри таких гигантских образований возможны конфликты между его членами, но они направлены на борьбу за верховенство, а не на полное истребление народа. К суперэтносам можно отнести Арабский мир, с оговорками – Европейский союз, Индию. Классическим примером суперэтноса является Российская Федерация. В истории мы также можем обнаружить суперэтнические объединения – Тюркский каганат, Римская империя, Византийская империя, Золотая орда и т. д. Исключениями не являются Российская империя и Советский Союз как исторические предшественники современного российского суперэтноса.

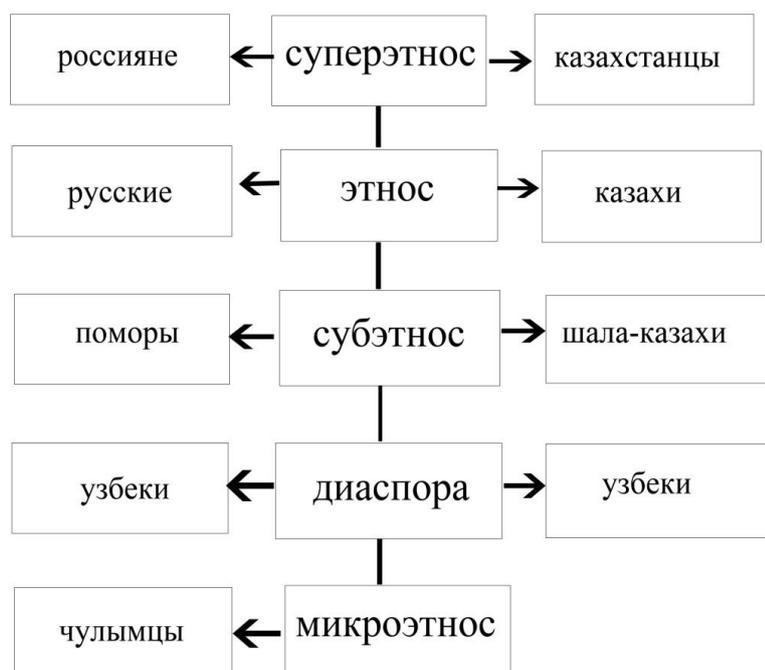

Рис. 3. Структура этнической идентичности

4. «Микроэтнос» – термин актуальный, в первую очередь, для российской этнологии, поскольку на территории нашей страны проживает большое количество так называемых «малых народов». Это понятие применяется к коренным народам, либо малочисленным по составу, либо находящимся на грани исчезновения, сохраняющим полный набор этнических признаков. Таковыми могут считаться монегаски во Франции, селькупы, коряки и др. в России, дурмены в Узбекистане, Старший жуз в Казахстане и т. д.

Отметим также, что понятия «субэтнос» и «микроэтнос» нельзя путать с понятием «диаспора». Последнее означает достаточно монолитную и устойчивую этническую группу, проживающую за пределами страны своего происхождения. Такой статус имеют украинцы или белорусы в России, русские в Казахстане или Узбекистане, китайцы или пакистанцы в Соединенных Штатах Америки и т. д.

РАСА И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

В чем различие между расой и этнической принадлежностью? Многие люди склонны думать о расовой и этнической принадлежности как об одном и том же. Часто эти слова используются для обозначения одних и тех же явлений, оказываются взаимозаменяемыми в нашем быденном языке. Более того, даже для профессиональных антропологов и этнологов однозначное объяснение различий между данными понятиями является проблематичным. Однако при всех неясностях эти два термина имеют отдельные значения. Понимание этих различий приобретает все большую важность, поскольку разнообразие человеческих сообществ в мире продолжает расти.

Что такое раса? Говоря просто, «раса» – это слово, используемое для описания физических характеристик человека. Эти характеристики могут включать в себя все: от цвета кожи до цвета глаз, от структуры лица до цвета волос. Термин «раса» носит физиологический характер и описывает различные крупные популяции человечества как биологического вида. Однако сегодня в западной науке возникла тенденция отрицания генетических различий между расами, которая вместе с тем не имеет достаточного обоснования.

Что такое этническая принадлежность? В отличие от термина «раса», «этническая принадлежность» – это термин, используемый для описания культурной самобытности человека (языка, религии, происхождения, одежды и обычаев), которая также во многом обусловлена биологическими и географическими факторами. Члены оп-

ределенной этнической группы склонны идентифицировать друг друга на основе этих общих культурных особенностей. Данный термин считается антропо-культурологическим по своей сути, поскольку он основан на изучении не физических параметров, а, прежде всего, поведения человека. Разница между этими двумя терминами хорошо видна на примере изучения людей, которые имеют одну и ту же этническую принадлежность. Два человека могут определять свою этничность как американец, но их расовая принадлежность может быть разной: в одном случае, негроидная, в другом – европеоидная. С другой стороны, люди, разделяющие одну и ту же расу, могут относиться к разным этническим группам. Например, люди, идентифицирующие себя как белые, могут иметь немецкую, ирландскую или британскую этническую принадлежность.

Некоторые исследователи считают, что как расы, так и этнические общности возникли не биологическим путем, а в ходе социально-исторического развития человечества. Это связано с тем, что каждая эпоха и каждое общество вкладывает свое содержание в те или иные понятия, исходя из собственных интересов (политических, идеологических и т. д.) и представлений о мире. Например, когда в XX веке итальянские иммигранты начали прибывать в Соединенные Штаты, они не считались частью «белой расы». То же самое относится к ирландским и восточноевропейским иммигрантам. Выходцы из этих стран считались представителями «альпийской» или «средиземноморской» рас. Широко распространенное мнение о том, что эти люди не были белыми, противоречит всем научным классификациям, и вместе с тем оно привело к ограничениям иммиграционной политики и появлению так называемых «небелых» иммигрантов. Сегодня же, напротив, антропологическая наука в западных странах пытается отказаться от термина «раса», поскольку это слово в сознании обывателя тесно срослось с расизмом, идеей расового превосходства и неполноценности и, таким образом, оказалось дискредитировано. Дурную репутацию в западных обществах также приобрели слова «этнос» и «этничность». Считается, что этническая идентичность способствует сплоченности и непроницаемости иммигрантских групп в странах Западной Европы и США, что ведет к нарастанию агрессии внутри этих сообществ по отношению к местному населению. В то же время, этнические отличия, которые лежат в основе обособленности переселенцев, становятся причиной отторжения и расистского поведения со стороны граждан западных государств.

ПОЧЕМУ ДЛЯ НАС ТАК ВАЖНА НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ?

В настоящее время национальная идентичность является одной из самых мощных форм коллективного сознания. Национальная идентичность основана на чувстве принадлежности к конкретной нации. Это чувство выражается в эмоционально-возвышенном отношении к определенному набору символов, традиций, святых мест, церемоний, культурных героев, исторических событий, которые представители нации воспринимают как неотъемлемые части самих себя. Отсюда вытекает два основных следствия. Во-первых, общая национальная идентичность способствует созданию солидарности между членами данного сообщества и позволяет им считать свое сообщество уникальным и отличным от других. Во-вторых, существует политическое измерение национальной идентичности. По сути дела, национальное чувство и является той болевой точкой, благодаря наличию которой политики могут каким-либо образом воздействовать на общественное сознание для решения крупных государственных задач. И они делают это как во благо, так и в ущерб самому обществу.

Национальная идентичность становится основным способом идентификации человека в период формирования мира национальных государств. Начало этому процессу положил Вестфальский мирный договор 1648 года, подведший итоги Тридцатилетней войны между европейскими державами. Согласно результатам этого договора, складывается система международных отношений, которая в том или ином виде сохранилась до начала XXI века. В основу этого миропорядка был положен принцип национального суверенитета, и национальное государство становится основным актором (действующей силой) мировой политики. И если люди Средневековья отождествляли себя главным образом с каким-либо вероисповеданием (православные христиане или правоверные мусульмане), то в Новое время главным фактором в идентификации человека выступает принадлежность к национальному государству (французы, русские, китайцы и пр.).

БУДЕТ ЛИ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТОЛЬ ЖЕ ВАЖНОЙ И В БУДУЩЕМ?

Значительные изменения в положении национального государства произошли, в первые два десятилетия XXI века. Большинство этих изменений тесно связаны с ускорением процессов глобализации, которая несет в себе размывание межнациональных границ и стирание культурных различий. Вот что об этом говорится в учебнике политологии:

«Большинство исследователей, изучающих современный миропорядок, соглашаются с тем, что в конце XX столетия мир переживает некий критический перелом, который они квалифицируют как «точку бифуркации» (раздвоения), «переходный возраст», эпоху неопределенности и т. д. В любом случае имеется в виду период неких качественных преобразований, меняющих суть и смысл самой политической структуризации мира. Один из главных аргументов в пользу данного утверждения – очевидные признаки разрушения основ Вестфальской мирной системы, просуществовавшей (с изменениями) три с половиной века. На этот процесс обратили внимание, когда в мировую политику все активнее начали вмешиваться межправительственные организации – ООН, а затем сформированные в различных сферах (в торговле – ГАТТ) и в регионах (в Европе – НАТО, ОВД, ОБСЕ) образования. Изначально предполагалось, что они явятся своеобразными проводниками политики государств-создателей. Однако постепенно стало очевидным: эти организации все увереннее играют вполне самостоятельную роль и уже сами воздействуют как на международные отношения в целом, так и на своих учредителей. В конце XX в. были внесены еще более серьезные коррективы в мировой политический процесс – в него включились в качестве акторов очень активные неправительственные организации, такие как транснациональные корпорации, СМИ, экологические (вроде Гринпис), профессиональные (например, «Врачи без границ»), феминистские и т. п. К 2000 г. количество неправительственных организаций резко выросло до 40 тыс. (оценочно). Самостоятельные действия предпринимают внутриполитические регионы. Только один пример из многих: Шотландия и Гренландия заявили о своем стремлении войти в структуры ЕС на правах полноправных членов. Подобные регионы стали значимым фактором европейского строительства, что отражено в специальном понятии – Европа регионов. Если ранее международные отношения

ограничивались межгосударственными взаимодействиями, то сегодня мир намного усложнился.

Вышеприведенные факты показывают, что миропорядок, построенный на взаимодействии исключительно таких акторов, как суверенные нации-государства, и на балансе их сил, серьезно подвергнут сомнению со стороны других субъектов международных отношений, настойчиво заявляющих о своих правах. ...Открытость границ ставит проблему *идентичности*. В эпоху безраздельного господства Вестфальской модели мира *идентификация* во многом основывалась на принадлежности к государству. Однако сегодня государства, по мнению английского политолога Сьюзен Стрендж (род. 1923 г.), уже не могут требовать к себе от граждан такой лояльности (верности), которая бы превышала их лояльность к семье, фирме, какой-либо группе. Исключения составляют лишь некоторые государства вроде КНДР. Поэтому новая обстановка в мире (ее можно считать переходной в том числе для сознания человека) вызывает проблемы с идентичностью: появлением множественной либо неотчетливой самоидентификации, как следствие – попытками самоотождествления на этнической, иной почве, что зачастую ведет к конфликтам»²⁹.

Несмотря на приведенные здесь аргументы, нужно иметь в виду, что государства по-прежнему остаются главными факторами в мировой политике, а большая часть государств появились на карте мира лишь в предшествующем столетии. Кроме того, сегодня в мире существует немало национальных общностей, которые находятся на стадии становления и только лишь претендуют на статус государства (англ. *would-be-nations*).

КУЛЬТУРА И ЭТНОС НЕ ОДНО И ТО ЖЕ

Подход к определению этноса (или нации), который доминирует в англоязычной литературе, по существу, сводит этническое (национальное) сообщество к надприродному, то есть к социокультурному образованию. Получается, что этническая уникальность полностью заключается в её культурной самобытности. Однако такой вывод ставит под вопрос существование самого понятия этноса (нации) и приравнивает сообщество живых людей к тем продуктам жизнедеятель-

²⁹ Политология : учебник / А.Ю. Мельвиль [и др.]. – М. : Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – С. 543–545.

ности, которые они создают. Нижеследующий отрывок из текста отечественного исследователя как раз проясняет момент некорректности смешения понятий «этнос» и «культура».

«Развивавшееся воздействие культуры на человеческую натуру одним из своих значимых последствий имело формирование на природной, биогенетической этнической почве такого нового культурного образования, как нация. Эта проблема заслуживает особого внимания и потому, что в литературе понятия «этнос» и «нация» употребляются как синонимы, и потому, что в наше время вопросы национальной идентичности и национальных отношений приобрели особую остроту в связи с развитием процессов глобализации, вызывающей широкое сопротивление националистического свойства. Этнические характеристики народов проявляются в особенностях анатомического строения тела, своеобразии нейродинамической системы, темперамента, психологических особенностях. Они имеют биологическое происхождение, доказательством чего является их врожденность у каждого представителя той или иной этнической группы. Соответственно принадлежность к этносу не зависит от желания и поведения индивида – русским, китайцем или бушменом человек рождается и умирает. Между тем принадлежность к культуре этнически не обусловлена. Классические примеры: А.С. Пушкин, осознававший свои африканские корни и даже гордившийся ими, стал классиком русской культуры; и дети русских эмигрантов, выросшие во Франции, Германии, США, которые не знают русского языка и психологически неотделимы от своих сверстников с иными этническими корнями. И.С. Тургенев однажды сказал полушутя, полусерьезно: «Поскребите любого русского – вы найдете татарина». Более того, этнические корни личности чаще всего неизвестны; о национальности человека говорят не они, не генетически передающиеся черты лица, цвет глаз, темперамент и т. д., а родной для него язык; воспринятые с детства бытовые традиции; литература, сформировавшая его мироощущение музыка, ставшая «родной»; пища, способствовавшая формированию определенных вкусовых пристрастий; природная среда, неразделимая с его жизнью и вызывающая ностальгические чувства при расставании с нею... Хотя в большинстве случаев нации как носители определенной культуры вырастали на почве определенного этноса, что создавало этническую предопределенность национального характера, образа мыслей и чувств, идеалов и вкусов, история знает немало выразительных примеров полиэтничных наций – едва ли не

самым ярким из них является американская нация, которая культурно, социально-психологически, духовно объединила представителей не только европейских, но и африканских этносов, а в наше время все шире вбирает в свою культуру выходцев с Востока. Этот пример особенно важен для осмысления, потому что закономерно усиливающаяся тенденция межэтнической гибридизации народов поведет человечество по тому же космополитическому пути: в каждом конкретном случае будет находиться лишь определенная мера соотношения национально специфического и общечеловеческого. Способом достижения диалектического единства двух названных начал станет диалог культур — замечательное явление, теоретически обоснованное в XX в. М.М. Бахтиным, М. Бубером, В.С. Библером и другие»³⁰.

³⁰ Ионин, Л.Г. Социология культуры : учеб. пособие для вузов / Л.Г. Ионин; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – С. 11–13.

ЗАНЯТИЕ 7–9

ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СУЩНОСТЬ

План занятия:

1. Существующие значения понятия «цивилизация».
2. Европоцентризм и теория локальных цивилизаций.
3. О. Шпенглер о соотношении культуры и цивилизации.
4. Теория цивилизаций А. Тойнби.

Литература:

1. Культурология : учебник для академического бакалавриата / Ю.Н. Солонин [и др.]; под ред. Ю.Н. Солонина. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 503 с. (разделы 4.2, 19.1–19.3).
2. Культурология: учебник для вузов / Р.Г. Апресян, Е.А. Ботвинник и др. ; под ред. Б.А. Эренгросс. – М. : Издательство Оникс, 2007. – 480 с.

Творческое задание

С. Хантингтон. Будет ли столкновение цивилизаций?

Литература:

1. Кармин, А.С. Культурология / А.С. Кармин. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Издательство «Лань», 2003. – 928 с. (Раздел 4.3, С. 175–177).
2. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон ; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

СУЩЕСТВУЮЩИЕ ЗНАЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

«Слово «цивилизация» произведено от латинского *civilis* – гражданский, общественный, государственный. В XVII–XVIII вв. «цивилизованность» понималась как противоположность «дикости». Французский философ XVII в. Гольбах писал о происходящей в ходе истории «цивилизации народов», имея в виду, что цивилизация есть процесс совершенствования их образа жизни. Мыслители эпохи Просвещения полагали, что общество становится все более цивилизованным по мере того, как в нем воцаряется разум, наука, просвещение, соци-

альная справедливость. Однако в XIX веке под цивилизацией стали понимать не только исторический процесс, но и уже достигнутое состояние общества. Л. Морган, Ф. Энгельс и другие историки и философы рассматривали цивилизацию как ступень социального прогресса, следующую за дикостью и варварством. А так как на этой ступени возникают различные формы общества, то в историко-философской литературе получила признание мысль о существовании разных цивилизаций. Наиболее развитой цивилизацией представлялся тип общества, сложившийся к тому времени в европейских странах.

К концу XIX века вера в прогресс европейской цивилизации колебалась. Маркс, Ницше и другие философы стали говорить о ее неискоренимых пороках. Они утверждали, что европейская цивилизация порождает тенденции, ведущие к разложению и упадку человеческой культуры. Постепенно, особенно в немецкой научной и философской литературе, цивилизацию стали отличать от культуры. В обиход вошло представление о цивилизации как о совокупности материальных и социальных благ, доставляемых человеку развитием общественного производства. Возникла тенденция противопоставлять культуру и цивилизацию, рассматривать их как противоположности (Г. Зиммель, О. Шпенглер, Г. Маркузе и др.). С этой точки зрения, культура есть внутреннее духовное содержание цивилизации, тогда как цивилизация – лишь внешняя материальная оболочка культуры. Если культуру можно сравнить с мозгом общества, то цивилизация представляет собою его «вещное тело». Культура создает средства и способы развития духовного начала в человеке, она нацелена на формирование и удовлетворение его духовных запросов; цивилизация же снабжает людей средствами существования, она направлена на удовлетворение их практических нужд.

Культура – это духовные ценности, образование, достижения науки, философии, искусства, а цивилизация – это степень технологического, хозяйственного, социально-политического развития общества, ее достижениями являются, например, электроосвещение и автомобиль, полиция и система законов, стиральная машина и памперсы. Культура облагораживает и возвышает душу, а цивилизация обеспечивает комфорт для тела. Если освоение человеком культурных достижений невозможно без стремления понять их смысл, без самостоятельных усилий мысли и духовного самосовершенствования, то для потребления доставляемых цивилизацией благ это не обя-

зательно: пользоваться ими можно механически, не понимая принципов их устройства (так мы пользуемся, например, бытовой техникой).

В сочинениях философов, трактующих цивилизацию таким образом, проводится мысль, что цивилизованный человек — это совсем не то, что культурный человек. Культурным человека делает «внутренняя культура» личности – превращение достижений человеческой культуры в коренные установки бытия, мышления и поведения личности. Цивилизованный же человек – это человек, обладающий лишь «внешней культурой», которая состоит в соблюдении норм и правил приличия, принятых в цивилизованном обществе. Если это соблюдение не стало для него внутренней необходимостью, то его нельзя считать подлинно культурным. В цивилизованном человеке может скрываться дикарь, варвар, зверь, способный при случае преступить все законы человеческого общежития. «Цивилизованное бескультурье» – нередко встречающийся в жизни феномен. Развивая эти взгляды на цивилизацию, немецкий философ О. Шпенглер в начале XX в. говорил о европейской цивилизации как о завершающей фазе эволюции современного западного мира. Цивилизованный Запад – это общество умирающей культуры. Но такова судьба не только западной культуры. Любая культура, утверждал Шпенглер, неизбежно порождает цивилизацию, в которой она угасает, «окостеневаает». Цивилизация, таким образом, выступает как последняя стадия развития всякого социокультурного мира, эпоха его «заката», упадка творческой силы и погружения в «механическое», бездуховное существование.

Однако в английском языке такое толкование слова «цивилизация» не закрепилось. В англо-американской традиции его обычно употребляют примерно в том же смысле, что и слово «культура». У одного из крупнейших историков XX века А. Тойнби цивилизациями называются различные типы общества, которые выступают как относительно самостоятельные социокультурные миры. Тойнби отличает цивилизации от первобытных примитивных обществ. Цивилизации могут охватывать различные государства и существовать в течение долгого исторического времени, проходя путь от рождения до гибели.

Современный американский исследователь С. Хантингтон определяет цивилизацию как культурную общность наивысшего ранга. На уровне цивилизаций, по его мнению, выделяются самые широкие культурные единства людей и самые общие социально-культурные различия между ними. Следующую ступень составляет уже то, что

отличает род человеческий от других видов живых существ. Итак, понятие цивилизации может означать:

- исторический процесс совершенствования жизни общества (Гольбах);
- образ жизни общества после выхода его из первобытного, варварского состояния (Морган);
- материальную, утилитарно-технологическую сторону общества, противостоящую культуре как сфере духовности, творчества и свободы (Зиммель);
- последнюю, завершающую фазу эволюции какого-то типа культуры, эпоху смерти этой культуры (Шпенглер);
- любой отдельный социокультурный мир (Тойнби);
- наиболее широкую социокультурную общность, представляющую собой самый высший уровень культурной идентичности людей (Хантингтон).

В русском языке слово «цивилизация» не имеет однозначно определенного значения и используется во всех указанных смыслах. Судить о том, в каком из них, нередко приходится по контексту. Однако по сложившейся к настоящему времени традиции в русской литературе обычно называют цивилизацией не просто культуру как таковую, а общество, характеризующееся специфичной для него культурой, и притом культурой достаточно развитой, по крайней мере, достигшей письменности. Данное в этом разделе толкование цивилизации как социокультурного мира, составляющего специфику определенного исторического типа общества, соответствует этому смыслу. Оно сходно с тойнбиевским. Но следует подчеркнуть, что цивилизация в принятой нами трактовке есть понятие *внеэтническое*: особенности цивилизации определяются не этнонациональным составом населения, а характером социокультурного устройства общества.

Одна и та же цивилизация, вообще говоря, может развиваться разными народами в разное время и в разных местах земного шара (хотя фактически в истории встречаются цивилизации, которые создавались лишь однажды усилиями какого-то одного народа — например, цивилизация инков в Южной Америке)»³¹.

³¹ Кармин, А.С. Культурология / А.С. Кармин.— 2-е изд., перераб. и доп. — СПб. : Издательство «Лань», 2003. — С. 175–177.

КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

И то и другое понятие, как это следует из приведенных примеров, имеют множество значений и используются в разных контекстах. При этом оба эти слова в обыденной речи часто оказываются взаимозаменяемыми и указывают приблизительно на одно и то же. Так часто происходит и в русском, и в английском языках. Однако в немецкой традиции, например, смысл этих слов различен. Человеком, предложившим четкие критерии различения понятий «культура» и «цивилизация» является немецкий мыслитель Освальд Шпенглер (1889–1936). Его можно назвать признанным классиком теории локальных цивилизаций. В своей знаменитой книге «Закат Европы» (1918) он выдвигает циклическую теорию развития культуры, которую он противопоставлял общепризнанному в то время представлению о мировой культуре как о поступательном прогрессе от древности до современности. Вопреки общему убеждению своих современников, что мировая история развивается по одним законам и едина для всех обществ когда-либо существовавших, он утверждает, что все значительные культуры (общества) имеют свою собственную историю. Каждая культура, как и отдельный человек, пройдя периоды рождения, детства, зрелости и старости в определенный момент неизбежно умирает, обращаясь в то, с чего начинала – в прах. Жизненный цикл каждой из них делится на две стадии – культура и цивилизация. Цивилизация здесь означает некий поздний этап в истории того или иного общества, высший расцвет культуры, в котором уже просматриваются признаки её гибели. Шпенглер считает себя очевидцем перехода западноевропейской культуры в стадию цивилизации. Отсюда и название книги. Он описывает этот процесс следующим образом: «Гибель Запада, рассматриваемая под таким углом зрения, представляет не более и не менее как проблему цивилизации. Здесь перед нами один из самых основных вопросов истории. Что такое цивилизация, понятая как логическое следствие, как завершение и исход всякой культуры?»

В самом деле, всякая культура имеет свою собственную цивилизацию. Эти два слова, до сих пор различавшиеся по какому-то смутному этическому признаку субъективного характера, здесь впервые поняты как выражение периодичности, строгой и необходимой органической последовательности. Цивилизация есть неизбежная судьба всякой культуры. Здесь мы достигаем вершины, с которой становятся

разрешимыми последние и самые трудные вопросы исторической морфологии. Цивилизация есть совокупность крайне внешних и крайне искусственных состояний, к которым способны люди, достигшие последних стадий развития. Цивилизация есть завершение. Она следует за культурой, как ставшее за становлением, как смерть за жизнью, как окоченение за развитием, как духовная старость и каменный и окаменяющий мировой город за господством земли и детством души, получившими выражение, например, в дорическом и готическом стилях. Она неотвратимый конец; к ней приходят с глубокой внутренней необходимостью все культуры»³².

³² Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 10 т. Т. 1 / О. Шпенглер. – М. : Мысль, 1993. – С. 163.

ЗАНЯТИЕ 10–11
**ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА:
МИФОЛОГИЯ В СТРОЕНИИ КУЛЬТУРЫ**

План занятия:

1. Проблема определения сущности мифа.
2. Характерные черты мифа.
3. Социокультурные функции мифа.
4. Современная мифология.

Литература:

1. Багдасарьян, Н.Г. Культурология: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н.Г. Багдасарьян. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 410 с. (раздел 2.1 «Место мифа в генезисе культуры»).
2. Ионин, Л.Г. Социология культуры : учебник для бакалавриата и магистратуры [Электронный ресурс] / Л.Г. Ионин. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – С. 10–13. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://ezproxy.ssmu.ru:2094/viewer/C1BCE73F-5C6C-43A9-BB1E-3A26DA403A63/sociologiya-kultury>
3. Кармин, А.С. Культурология / А.С. Кармин. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Издательство «Лань», 2003. – 928 с. (Разделы 2.1–2.8).
4. Карпицкий, Н.Н. Философия мифа : учебно-методическое пособие / Н.Н. Карпицкий. – Томск : СибГМУ, 2004. – 20 с.
5. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа. Миф. Число. Сущность. / А.Ф. Лосев. – М. : Мысль, 1994. – С. 5–198.
6. Элиаде, М. Аспекты мифа / М. Элиаде. – М. : «Инвест-ППП», СТ «ППП», 1996. – 240 с.

Творческое задание³³

Вариант 1

Древнегреческая мифология

³³ В разделе частично используются материалы, разработанные Кириленко Е.И. для проведения семинарских занятий со студентами СибГМУ.

Литература:

1. Лосев, А.Ф. Греческая мифология // Мифы народов мира. В 2 т. Т. 1. ; глав. ред. С. А. Токарев. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – С. 321–335.

Вариант 2

Божественная семья Асклепия

Литература:

1. Грибанов, Э.Д. Медицина в символах и эмблемах / Э.Д. Грибанов. – М.: Медицина, 1990. – 206 с. (С. 34–62).

Вариант 3

Образы греческой мифологии в скульптуре Петергофа.

(Тритон, Данаиды, Сирены, Нептун, Ганимед, Самсон)

Литература:

1. Турчин, В. Петергоф: Символы, эмблематы, эстетика воды // Наше наследие. – 2003. – № 66. – С. 210–229.
2. Щеглов, Г.В. Мифологический словарь : около 1800 статей / Г.В. Щеглов, В. Арчер. – М.: Транзиткнига, 2006. – 365 с.

Вариант 4

Греческий миф в европейской живописи: «Весна» С. Боттичелли и «Пейзаж с Полифемом» Н. Пуссена

Литература:

1. Этюды об изобразительном искусстве : книга для учащихся ; редактор Н.В. Евстигнеева ; составители: Н.И. Платонова, В.Ф. Тарасов. – Москва : Просвещение, 1993. – 190 с. («Весна» Боттичелли – С. 49 ; «Пейзаж с Полифемом» Н. Пуссена – С 107.).

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ МИФОЛОГИИ

Современное расхожее понимание мифа как заблуждения, искажающего реальность и как порождения наивного мировосприятия архаического человека, которое противостоит науке, восходит к эпохе просвещения (XVIII век). Философы-просветители отмечали только одну черту мифологии – её вымышленность, фантастичность, подчеркивая, что мифы невозможно проверить и, соответственно, воспринимать как нечто достоверное. Таким образом, греческое слово «mythos» стало обозначать то, чего не существует в реальной жизни.

В отличие от своих предшественников, религиоведы, культурологи, этнологи XX века рассматривают миф не как «сказку», «вымысел», «игру воображения», а так, как его воспринимали люди архаических обществ, где миф обозначал, напротив, «подлинное, реальное событие», которое имеет глубокий сакральный смысл и служит образцом для подражания, моделью поведения.

Приведем в качестве примера слова А.Ф. Лосева: «Это заблуждение почти всех «научных» методов исследования мифологии должно быть отброшено в первую голову. Разумеется, мифология есть выдумка, если применить к ней точку зрения науки, да и то не всякой, но лишь той, которая характерна для узкого круга ученых новоевропейской истории последних двух-трех столетий. С какой-то произвольно взятой, совершенно условной точки зрения миф действительно есть вымысел. Однако мы условились рассматривать миф не с точки зрения какого-нибудь научного, религиозного, художественного, общественного и пр. мировоззрения, но исключительно лишь с точки зрения самого же мифа, глазами самого мифа, мифическими глазами. Этот вот мифический взгляд на миф нас тут и интересует. А с точки зрения самого мифического сознания ни в каком случае нельзя сказать, что миф есть фикция и игра фантазии. Когда грек не в эпоху скептицизма и упадка религии, а в эпоху расцвета религии и мифа говорил о своих многочисленных Зевсах или Аполлонах; когда некоторые племена имеют обычай надевать на себя ожерелье из зубов крокодила для избежания опасности утонуть при переплытии больших рек; когда религиозный фанатизм доходит до самоистязания и даже до самосожжения, то весьма невежественно было бы утверждать, что действующие тут мифические возбудители есть не больше, как только выдумка, чистый вымысел для данных мифических субъектов. Нужно быть до последней степени близоруким в науке, даже просто слепым, чтобы не заметить, что миф есть (для мифического сознания, конечно) наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность. Это не выдумка, но наиболее яркая и самая подлинная действительность. Это совершенно необходимая категория мысли и жизни, далекая от всякой случайности и произвола»³⁴.

³⁴ Элиаде, М. Аспекты мифа / М. Элиаде ; пер. с фр. В. Большакова. – М. : «Инвест-ППП», СТ «ППП», 1996 – С. 182.

Современная наука вслед за такими мыслителями, как А.Ф. Лосев, приходит к пониманию, что мифология намного более сложное и укорененное в нашей жизни явление, нежели её изображала философия Просвещения и наука Нового времени (XVIII-XIX века). Мифы продолжают жить, представляя собой неустранимую реальность человеческого бытия. Однако современные мифы уже значительно отличаются от тех древних сказаний, которые мы знаем с детства из пересказов античной или какой-либо другой древней мифологии. Мифы имеют свойство видоизменяться и адаптироваться к условиям той или иной эпохи или культуры. Так, например, М. Элиаде показывает, как эсхатологический и милленаристский мифы³⁵ предстают в марксистской философии в модифицированном виде, но по своей сути не изменяясь.

«Что касается марксистского коммунизма, то его эсхатологические и милленаристские построения были выявлены уже не раз. Мы уже раньше отметили, что Маркс воспользовался одним из самых известных эсхатологических мифов средиземноморско-азиатского мира – мифом о справедливом герое-искупителе (в наше время – это пролетариат), страдания которого призваны изменить онтологический статус мира. И действительно, бесклассовое общество Маркса и, как следствие этого, исчезновение исторической напряженности, – не что иное, как миф о Золотом веке, который по многочисленным традициям, характеризует и начало, и конец истории. Маркс обогатил этот извечный миф элементами мессианистской и иудейско-христианской идеологии: с одной стороны, сотериологическая функция и профетическая роль пролетариата, с другой стороны, последний и решительный бой между добром и злом, который легко сравнить с апокалиптическим конфликтом между Христом и Антихристом, заканчивающимся победой первого. Знаменательно, что Маркс разделяет эсхатологическую надежду на абсолютный конец истории, в этом он расходится с другими философами исторического процесса (например, Кроче или Ортега-и-Гассетом), для которых конфликты истории при-сути самому существованию человеческому, и потому никогда не могут окончательно прекратиться»³⁶.

А.С. Кармин выделяет четыре типа современной мифологии:

³⁵ Эсхатология – мифологические представления о конце мира. Милленаризм – представление о царстве справедливости, счастья и блаженства которое неизбежно установится на земле.

³⁶ Элиаде, М. Аспекты мифа / М. Элиаде. – М. : «Инвест-ППП», СТ «ППП», 1996. – С. 182.

«Старые» мифы – дожившие до наших дней «преданья старины глубокой»: о духах вроде лешего и домового, о колдовстве и сглазе, об общении с душами мертвых на спиритических сеансах, и т. п. Несмотря на то, что они уже давно рассматриваются с точки зрения и науки, и философии, и религии как суеверия, немалое количество не только малограмотных, но и образованных людей относится к ним вполне серьезно.

«Новые» мифы – это так называемые *паранаучные* (т. е. «около-научные», от греч. *παρά* – около, возле) мифы: о летающих тарелочках и пришельцах, о снежном человеке (измененная версия мифа о людях с песьими головами?), о Бермудском треугольнике, о чудовище озера Лох-Несс и пр. В отличие от «старых» мифов, которые имеют «донаучный» характер, эти расцветают в условиях развитой науки. Они обычно воспринимаются как «загадочные явления», которые не укладываются в существующую систему научного знания и требуют ее пересмотра. Возможность «поругать» современную науку и ученых, которые встают в тупик перед подобными загадками, очень радует тех, кому современная наука малопонятна и потому «не нравится»: в самом деле, оказывается, что ученые здесь столь же мало компетентны, как и они сами. Это повышает их уважение к себе. К «новым», паранаучным мифам можно отнести и еще один вид современных мифов – «обновленные» мифы. Они отличаются тем, что в них старые верования облекаются в новые одежды: на типичную для мифов наглядно-образную основу надевается наряд из научной терминологии и навешиваются, как украшения, новейшие научные идеи, причем обычно в чрезвычайно абстрактном и экспериментально непроверяемом виде. В эту группу мифов входит астрология, парапсихология (включая разнообразные рассказы об экстрасенсорных явлениях – телепатии, ясновидении, телекинезе и т. п.), «нетрадиционная» медицина (гомеопатия, «филиппинская хирургия» и прочие чудодейственные средства и приемы исцеления всех болезней). Отдавая дань авторитету науки, приверженцы таких мифов изображают их в качестве серьезных научных гипотез. Научообразные термины («космические поля», «астральное тело», «биополе») придает им вполне respectable вид. И чем привычнее эти термины становятся, тем больше они приобретает в умах людей статус понятий, отражающих твердо установленные реальные феномены. Фактически под этими терминами скрываются всего лишь продукты фантазии, а объяснение явлений с их помощью поразительно напоминает объяснение, которое давал

действию опиума лжеврач из пьесы Мольера «Мнимый больной»: «Опиум усыпляет, потому что он имеет усыпляющую силу». Поскольку паранаучные «теории» имеют весьма неопределенное содержание, а «факты», на которые они опираются, допускают разные толкования, постольку опровергнуть паранаучные мифы трудно. Но по всем своим признакам они мифологичны, и даже проявляя осторожность в их оценке, все же нельзя не признать их хотя бы «кандидатами в мифы».

Мифологемы. Под этим словом понимаются мифы, которые обычно воспринимаются как суждения здравого смысла. Они больше связаны с обыденным знанием, чем с мистическими верованиями. Это стандартные, стереотипные представления, которые кажутся настолько естественными и сами собою разумеющимися, что их необоснованность попросту не замечается. Они, в сущности, являются «предубеждениями», т. е. чем-то таким, что предшествует убеждениям как их основа. Иногда мифологемы формулируются как сознательно принятые установки, но чаще всего люди в своих взглядах и рассуждениях исходят из них, не особенно задумываясь об их необоснованности и вымышленности. Мифологемами являются, например, следующие утверждения: «высокий лоб – свидетельство большого ума», «все дети талантливы», «женщины добрее мужчин», а также многие народные пословицы: «Ум хорошо, а два лучше», «За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь», «Бьет – значит любит» и т. п. В американской Декларации прав человека записано: «Мы основываемся на том убеждении, что все люди созданы равными», но это утверждение – миф: люди рождаются неравными по физическим и психическим качествам (другое дело – принцип социального равенства, но и реализация этого принципа на практике, во всяком случае, пока еще есть тоже не более чем миф). Мифологичными являются представления о гармоничной доброй «матери-природе» и губительных для человека последствиях его «насилия» над нею, о несовместимости старости с сексом, о зависимости квалификации от длительности обучения и др. Множество мифологем внедряет в умы людей реклама. И, несмотря на то, что все мы не раз убеждались, что реклама далеко не всегда правдива, склонность людей доверять рекламным мифам не исчезает и продолжает формировать мир их потребностей и желаний.

Идеологические мифы. Они отчасти складываются стихийно, а отчасти специально разрабатываются и распространяются идеолога-

ми. Примеры идеологических мифов уже приводились выше (когда речь шла о социокультурных функциях мифа). В XX в. такие мифы приобретают особенно большое значение в жизни общества. Некоторые из них долгожители (например, национальные мифы, возвеличивающие «славное прошлое» народа и тем самым способствующие его сплочению, швейцарский миф о Вильгельме Телле и т. п.).

Но большинство идеологических мифов рождается и умирает вместе с той идеологией, которую они призваны внедрять в умы. Чтобы не ходить за примерами далеко, достаточно посмотреть на бурную историю России XX в. Большевикам хватило пары десятилетий, т. е. смены одного поколения, чтобы в сознании советских людей прочно укоренилось множество коммунистических мифов: о великом «вожде народов», о «полной и окончательной победе социализма», о том, что, по выражению Ленина, «каждая кухарка может управлять государством» и др. Не прошло и одного десятилетия после падения советского строя, как мы оказываемся во власти новых идеологических мифов: о бездарных, невежественных и глупых «новых русских», о поголовной мафиозности «лиц кавказской национальности», о том, что развал СССР есть дело трех человек, собравшихся в Беловежской пуще, о непригодности демократии для России, о том, что спасти Россию может только приход к власти диктаторской «сильной руки», и пр.»³⁷.

Кроме того, мы, осуждая миф как систему ложных представлений, забываем ещё и о том, что мифологические истории, разделяемые группой людей, являются основополагающей частью их культурной идентичности. Показательным примером в этом отношении является чувство национальной принадлежности, источником формирования которого служит общая для всех представителей этого общества мифология. По этому поводу исследователь пишет: «Попытки определить и сопоставить качества, свойственные представителям той или иной нации, терпят фиаско, приводят к безнадежным противоречиям и нагромождениям клише. Вот некоторые из них. «Французы галантные и светские люди». Однако большинство известных мне французов не отличается хорошими манерами и вежливостью. «Итальянцы вспыльчивы и страстны». Но бизнесмены, имеющие деловые отношения с итальянцами, не склонны разделять

³⁷ Кармин, А.С. Культурология / А.С. Кармин. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Издательство «Лань», 2003. – С.335–337.

это мнение. И, разумеется, никто уже не воспринимает всерьез стереотип: «немцы – нация поэтов и философов». Описание характера нации не может претендовать на точность; тем не менее, мы знаем, что нации существуют и являются определяющим фактором мировой политики. Национальное чувство находит свое выражение в символах и мифах, к которым относятся язык, национальный флаг, герб, история, гимн и т. д. Более или менее представить себе нацию и понять, что значит к ней принадлежать, можно только через образы, иносказания, символы. Кроме того, нации имеют обыкновение персонифицировать национальную идею. Французы почитают Жанну Д'Арк, швейцарцы любят Телля и т. д.»³⁸.

Люди сравнивают миф с наукой и религией. Обычно такое сравнение проводится не в пользу мифа, и миф относится к донаучным и проторелигиозным заблуждениям. При этом религиозные убеждения также ставятся ниже научных, но все же рассматриваются как нечто более прогрессивное по отношению к мифу.

³⁸ Гуггенбюль–Крейг, А. Наивные старцы. Анализ современных мифов / А. Гуггенбюль–Крейг. – СПб. : Б.С.К., 1997. – С. 45.

ЗАНЯТИЕ 12-14
**ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА:
ФЕНОМЕН РЕЛИГИИ В СТРОЕНИИ КУЛЬТУРЫ**

План занятия:

1. Проблема определения сущности религии.
2. Функции религии.
3. Элементы религии.
4. Типы религиозности в современном мире.

Литература:

1. Багдасарьян, Н.Г. Культурология : учебник и практикум для академического бакалавриата / Н.Г. Багдасарьян. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 410 с. (разделы 4.1–4.3).
2. Культурология : учебник для вузов / Р.Г. Апресян, Е.А. Ботвинник [и др.] ; под ред. Б.А. Эренграсс. – М. : Издательство Оникс, 2007. – 480 с. (Глава 9).
3. Богатырев, Д.К. Постсекулярная гипотеза и особенности российской постсекулярности / Д.К. Богатырев, М.И. Шишова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2015. – Т. 16. – № 3. – С. 95–109.

Творческое задание

Вариант 1

Религия и наука

Литература:

1. Багдасарьян, Н. Г. Культурология: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. Г. Багдасарьян. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 410 с. (Раздел 9.3).

Вариант 2

Вера религиозная и нерелигиозная

Литература:

1. Кармин, А.С. Культурология / А.С. Кармин. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Издательство «Лань», 2003. – 928 с. (Раздел 3.3, С. 303).

2. Синелина, Ю.Ю. Религия в современном мире / Ю.Ю. Синелина // Эксперт. – №1 (833) 24 декабря 2012. – С. 14–20.

Вариант 3

Новозаветные тексты как основной источник преданий о Христе

Литература:

1. Мень, А. (прот.) Библия / А. Мень // Наше наследие. 1990. – № 1 (13). – С. 131–141.
2. Чистяков, Г.П. Над строками Нового Завета / Сост. П. Г. Чистяков. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 400 с.
3. Ионина, Н.А. Сто великих картин / Н.А. Ионина. – Москва: Вече, 2006. – 512 с. («Четыре апостола» Альбрехт Дюрер. – С. 107–111).
4. Этюды об изобразительном искусстве: книга для учащихся – Москва : Просвещение, 1993. – 190 с. («Четыре всадника» Альбрехта Дюрера, С. 72–76).

Вариант 4

Культура ислама

Литература:

1. Кармин, А.С. Культурология / А.С. Кармин. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Издательство «Лань», 2003. – 928 с. (Раздел 3.8, С. 324–333).
2. Васильев, Л.С. История религий. В 2 т. Т. 2 / Л.С. Васильев. – М. : Издательский дом «КДУ», 2016. – 432с. (С.163–176).

ТИПЫ РЕЛИГИОЗНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

1. Нерелигиозные верующие

В обыденной жизни мы часто отождествляем понятия «вера» и «религия». Однако, с точки зрения науки, это не верно. Разумеется, «неверующие» имеют много верований, которые нельзя назвать религиозными в строгом смысле. Нерелигиозные позиции, отношения и убеждения существовали с древности, хотя отказ от религии стал общедоступным только в течение XIX и XX веков. Нерелигиозность приобретает массовый характер только в современную эпоху. При этом нерелигиозные люди в современном обществе могут определять и описывать себя по-разному. Наиболее распространенные способы их идентификации приведены ниже.

Агностики считают, что нам ничего не известно или не может быть известно о Боге или сверхъестественных явлениях, и что люди, утверждающие обратное, заблуждаются или лгут. Иначе говоря, так называют тех, кто не имеет религиозных убеждений, особенно мнения о существовании Бога и отказывается даже от каких-либо попыток размышлений на эту тему. По сути, агностицизм является честной констатацией невозможности познания предельной или абсолютной реальности (если таковые вообще существуют).

Итсизм (от нидерландского *iets* [its] «что-то») — это убеждение, что существует «нечто», находящееся за пределами материального мира, но это «что-то» остается неопределенным и непознаваемым. Поскольку итсизм является еще одной формой агностицизма, он несовместим с религиозной верой. Итсисты полностью не соотносят себя ни с одной конфессией. Однако они могут верить в некое духовное царство и признавать, что может существовать какая-то высшая сила. Но итсисты не могут описать духовную сущность (или реальность), в которую они верят.

Итсизм особенно распространен в западноевропейских странах. В Нидерландах, Великобритании и других европейских государствах многие люди ценят и уважают христианство и могут даже посещать церковь или применять определенные христианские принципы, потому что они нуждаются в духовной жизни. Но это не делает их христианами. Есть некоторые итсисты, которые соответствуют этому описанию. Они могут называть себя христианами по культурным мотивам, но они не придерживаются основ христианской веры. Итсистом можно назвать любого неконфессионального верующего, то есть индивида, который признает наличие высшей силы, но не относит себя к какой-то определенной конфессии, будь то православие, католицизм, ислам или какой-либо еще.

Атеисты. Эта категория включает тех, кто отвергает веру в существование бога или богов и тех, кто просто предпочитает жить без бога или богов. Атеизм тоже можно рассматривать как разновидность веры, а именно веры в то, что ничего божественного не существует. Сам термин «вера» здесь употребляется в том смысле, что мы не можем доказать отсутствие бога, так же как и его присутствие. Соответственно, нам остается только воспринимать утверждение о его несуществовании на веру.

«Свободомыслие» — старомодный термин, популярный в девятнадцатом веке, используемый теми, кто отвергает любые авторитеты

в вопросах веры, особенно в отношении политических и религиозных убеждений. Этот термин до сих пор используется в некоторых европейских странах для определения нерелигиозных организаций.

«Гуманисты» – термин, используемый сегодня для обозначения тех, кто стремится жить добронравной жизнью без религиозных или суеверных убеждений. Термин «гуманизм» можно применить ко всем или, во всяком случае, к большинству других категорий, приведенных здесь, и кроме того, гуманисты считают, что источником моральных ценностей является не Бог, а само человечество, его природа и опыт. Гуманисты основывают свои моральные принципы на разуме (что заставляет их отвергать идею любого сверхъестественного происхождения понятий о добре и зле), на общих человеческих ценностях и уважении к другим. Они считают, что люди должны работать вместе, чтобы улучшить качество жизни для всех и сделать ее более справедливой. Гуманизм – это целостная философия, жизненная позиция или мировоззрение, а не просто взгляд на религию, проблемы познания или политики под определенным углом зрения.

Пассивные конфессиональные верующие (или культурно аффилированные). Эта группа может оказаться наиболее многочисленной из всех возможных. Ее представители только номинально или культурно связаны с религиозной традицией. Это означает, что такие люди ассоциируют себя с совершенно определенной конфессией, но не выполняют нормы и предписания этой традиции (не посещают церковь, например, или наведываются туда нерегулярно и нечасто). С разной степенью осознанности они воспроизводят опыт культурной и религиозной жизни, который был накоплен их предками.

Рационалисты. В данном случае этот термин описывает не философскую позицию, а тип нерелигиозной веры. В этом контексте под рационалистом имеется в виду тот человек, который придает приоритетное значение беспристрастной оценке фактов, в чем, собственно, и заключается, с его точки зрения, функция разума. С философским рационализмом подобную позицию объединяет утверждение разума в качестве инструмента, имеющего решающее значение для исследования и понимания мира. Рационалисты обычно отвергают религию на том основании, что её постулаты и представления о мире не обоснованы. Однако, нельзя забывать, что рационализм находится в противоречии с фидеизмом – позицией, которая в большой степени полагается на веру.

Скептики. Это слово сегодня обычно обозначает кого-то, кто сомневается в истинности религиозных и других сверхъестественных или паранормальных убеждений, как правило, на рационалистических основаниях. Понятие «скептик» также имеет особое философское значение: кто-то, кто подвергает сомнению все требования, предъявляемые к знанию).

Секуляристы считают, что законы и государственные учреждения (например, система образования) должны быть нейтральными в отношении различных религий и убеждений. Почти все гуманисты являются секуляристами, но верующие могут также становиться на секуляристские позиции, призывать к свободе вероисповедания, отстаивать право менять веру и не верить. Секуляристы стремятся создавать условия, чтобы лица и организации не были ни привилегированными, ни обездоленными в силу своей религии или ее отсутствия. Они считают, что светские законы, которые применяются ко всем гражданам, должны быть результатом демократического процесса и не должны определяться религиозными лидерами или религиозными текстами, или подвергаться чрезмерному влиянию кого бы то ни было. Слово «секуляризм» когда-то использовалось для описания нерелигиозного мировоззрения вообще, но это значение сейчас чрезвычайно устарело.

Мир человеческих верований колоссален по своему многообразию. Мы можем говорить о том, что не только каждая культура порождает оригинальный тип верований, но и каждый человек имеет свои уникальные верования, хотя бы в каких-то зачаточных и неосознанных формах. Все существующие (и существовавшие) формы верований мы можем разделить на две большие категории: нерелигиозные верования и религии. Эти последние в свою очередь делятся ещё на две категории – теистические и нетеистические, которые и будут рассмотрены ниже.

2. Разновидности теизма

Термин «теизм» восходит к греческому слову «теос» (бог). Теизм является верой в наличие, по крайней мере, одного бога. Существует множество различных типов теизма. Наиболее известны монотеизм и многобожие (политеизм), но есть и другие. Приведенные далее термины описывают не конкретные религии, а обобщающие типы религиозных учений. Здесь упоминаются некоторые из наиболее распространенных типов теистических верований.

Монотеисты. «Монос» означает «одно». Монотеизм – это убеждение, что есть один бог. Иудео-христианские религии (или авраамические), такие как иудаизм, христианство и ислам, а также небольшие группы, такие как растаманы (исповедующие растафарианство) и бахай³⁹, являются монотеистическими. Некоторые недоброжелатели христианства утверждают, что понятие троицы делает христианство политеистической, а не монотеистической религией, но основой идеи троицы является то, что Отец, Сын и Святой Дух – это три ипостаси одного и того же бога. Зороастрийцы сегодня также монотеисты, хотя между учеными ведутся давние дискуссии относительно того, всегда ли это было так. Среди всех ныне существующих типов конфессиональной веры численно преобладают (причем в значительной степени) именно приверженцы монотеистических религий. Можно безошибочно утверждать, что монотеистические религии являются одним из главных достижений в духовной жизни человечества.

Политеисты. «Поли» означает «много». Политеизм – это вера во многих богов. Все языческие религии (ацтеков, греков, римлян, кельтов, египтян, древних германцев, шумеров и вавилонян и т. д.), были в своей основе политеистическими. Можно говорить о том, что все значительные культурно-религиозные традиции в мире прошли этап языческого многобожия в своем становлении. Поэтому наша культурная память изобилует политеистическими мотивами, представлениями и персонажами. Невозможно понять классические (да и неклассические) произведения европейского искусства, не будучи знакомым с пантеоном античных богов.

Однако, политеизм можно встретить не только в музеях и на выставках. Многие современные неоязычники также являются политеистами. Появление неоязычества связано с попытками городской интеллигенции обрести утраченную национально-этническую идентичность посредством реконструкции народных обычаев и изучения фольклора. Язычество является духовной основой любой народной культуры в любой стране. Конечно же, реставрация язычества предполагает реконструкцию политеистических представлений.

Пантеисты. Греческое слово «пан» означает «все», и пантеисты верят, что все во вселенной является частью, является единым целым

³⁹ Растафарианство – монотеистическое учение, широко распространившееся в разных странах мира среди выходцев из Африки и самих африканцев во многом благодаря музыке регги. Бахаизм – религия, зародившаяся в XIX веке в Персии на основе шиитского ислама. Сегодня в разных странах мира насчитывается около 5 млн бахаев.

и является тем же, что и Бог. Пантеисты не верят в личного бога. Скорее, бог это безличная, неантропоморфная сила. Пантеизм – это вера в то, что бог и Вселенная одно и то же. Между ними нет разделительной линии.

Пантеисты считают бога не только безличным, но и имманентным. Будучи имманентным, бог присутствует во всех вещах. Бог не создал Землю или не определил гравитацию, но, скорее, бог есть Земля и гравитация и все остальное во Вселенной. Поскольку все есть бог, все связано и в конечном итоге имеет одну субстанцию. Все, что есть в мире от травинки до человека, имея отличительные характеристики, является частью большого целого. Для сравнения можно было бы рассмотреть части человеческого тела. Руки отличаются от ног, которые отличаются от легких, но все они являются частью большого целого, то есть человеческой формой.

Пантеизм присущ восточным учениям (если это, конечно, не Арабский Восток, а Индия или Китай, например), и во многом, чужд, ориентированному на монотеизм Западу. Только отдельные европейские философы выдвигали пантеистические концепции. Например, Барух Спиноза в XVII веке или Джордано Бруно, который был сожжен на костре в 1600 году за его крайне неортодоксальные убеждения. Альберт Эйнштейн уже в XX веке заявил: «Я верю в бога Спинозы, который проявляет себя в упорядоченной гармонии того, что существует, а не в бога, который заботится о судьбах и действиях людей». Кроме того, ему принадлежит и такая фраза: «наука без религии хромает, религия без науки слепа». Таким образом, пантеизм не является ни антирелигиозным, ни атеистическим учением. Современные россияне и европейцы встречаются с пантеизмом не только в туристических поездках по Востоку. Безусловно, пантеистичен буддизм, который исповедуют иммигранты из Азии, некоторые голливудские кинозвезды, ученые и политики в США и Западной Европе и целые народы на территории Российской Федерации. Повсеместно в мире распространены различные индуистские течения и секты. Индуизм представляет собой одну из классических пантеистических религий.

Панентеисты. Панентеизм сходен с пантеизмом в том, что утверждает единство Вселенной и бога. Однако бог здесь – нечто большее и первичное по отношению к Вселенной. Вселенная тождественна богу, но бог существует и помимо Вселенной. Кроме того, в отличие от пантеистов, панентеисты верят в личного бога, в существо, с которым люди могут вступать в отношения, у которого есть надежды

на улучшение человечества, и которое может быть описано человеческими понятиями (бог «говорит», «мыслит», «чувствует», может быть «милосерден», проявлять «гнев» и т. д.), понятиями, которые не могут быть использованы для описания безличной силы пантеизма.

Характерным примером панентеистического взгляда на Бога является «Наука разума», известная книга Эрнеста Холмса, в которой он излагает свое псевдонаучное учение, имеющее в современном мире около 25 миллионов последователей. Другим образцом подобного синтеза пантеистических и монотеистических представлений является русская религиозная философия XX века (П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, братья Е.Н. и С.Н. Трубецкие, Л.П. Карсавин и др.).

Дуалисты. Дуалистические религии признают существование двух равнозначных божеств, представляющих противоположные силы. Верующие чтят только одного из них как заслуживающего поклонения, обычно олицетворяющего добро, порядок, светлое и благое начало. Другой отвергается как воплощение зла, всего греховного и материального.

Таковыми религиями считаются древний зороастризм и современный его вариант – парсизм. В монотеистических религиях признается существование одного бога, но также признается наличие могущественного существа, которое воплощает темное начало и которое должно быть отвергнуто (Сатанаил в христианстве или Шайтан в исламе). Однако это не испорченный бог, а скорее существо низшее по своему статусу. Дуалистические представления о двух взаимодействующих полярностях присутствуют в восточной мистике и в китайской философии

3. Нетеистические религии

Нетеистическая религия не центрируется вокруг почитания каких-либо божеств, но она и не отрицает их существования. Этим термином может быть описано объединение как атеистов (или агностиков), так и теистов. Теисты часто сочетают веру в божество или божества с нетеистическими убеждениями. Например, унитаристский универсализм⁴⁰ содержит многие гуманистические убеждения. Теистический унитаристский универсалист может просто понимать эти ценности как часть Божественного замысла.

⁴⁰ Унитаризм – учение протестантского толка с элементами либеральной идеологии, имеющее множество сторонников в США, в том числе среди истеблишмента и представителей научного сообщества. Главной отличительной чертой унитаризма является отрицание догмата о Святой Троице.

Примитивные религии. Примитивная религия – это религия, которую практикуют туземные народы, имеющие первобытный уклад жизни. Первобытные религии не содержат моральных кодексов, зафиксированных в книгах или писаниях, но передают знания из поколения в поколение через рассказы, песни, танцы или посредством прохождения специальных обрядов. Религиозные представления первобытного общества обусловлены конкретным географическим ареалом культуры. Хотя в таких обществах отсутствуют институции образования и письменного языка, примитивные религии, вероятно, являются основой всех мировых религий. Более того, первобытные верования не только не изжиты, но пронизывают жизнь современного общества во многих его компонентах. Такие религиозные формы как тотемизм, фетишизм и магия присущи в огромной степени сознанию современного человека.

Фетишизм – это почитание материальных объектов-фетишей. Фетиш может быть любым объектом (например, когтями, зубами, рогами, костями или другими частями животных, раковинами, камнями, листьями, кусками дерева или металла, тряпками, мусором и т.д.), которые наделяются сверхъестественными качествами. Фетиш интересует фетишиста не в качестве инструмента, вещи в её прямом назначении, а как символ какой-то другой реальности. Так, дикарь будет молиться священному предмету, мазать его маслом и окроплять кровью. Человек современной цивилизации рассматривает автомобиль не только как средство передвижения, но и как предмет роскоши, символ успеха. В современном мире фетишизм имеет значительно большее распространение, нежели в первобытности, встречаясь в важнейших сферах общественной жизни (товарное производство, сексуальность, политика, религиозная практика).

Магия, известная ещё как колдовство, представляет собой искусство манипулирования вещами, позволяющее человеку контролировать природный мир (включая события, объекты, людей и физические явления). Магия направлена на решение практических задач, и в этом смысле является неким прообразом инженерии. Среди разновидностей магии можно выделить и протомедицину. Сегодня система магических верований воспроизводится в многочисленных суевериях (различных приметах), берущих свое начало ещё в первобытности. Во многих культурах магия до сих пор находится под давлением и в конкуренции с научными и религиозными концептуальными системами.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ СЕМИНАРА-КОНФЕРЕНЦИИ «СУБКУЛЬТУРЫ И КОНТРАКУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ»

Данный семинар-конференция примыкает к первой теме курса и проводится по желанию студентов. Учащиеся могут самостоятельно выбрать тему доклада и провести поиск источников.

Термин «субкультура» используется для обозначения как традиционных форм общества, так и новых социальных групп, оказавшихся в дискомфортной и конфликтной ситуации. Последние часто называют контркультурами, поскольку они не только отличаются от доминирующей (основной, традиционной) культуры в обществе, к которому они принадлежат (как в случае субкультуры), но и противостоят ей. Русская (Российская) культура, как в историческом прошлом, так и в настоящем, включает в себя колоссальное число различных субкультурных (казаки, коммунары, туристы-каэспэшники, стройотрядовцы) и контркультурных (старообрядцы, народники, революционные рабочие, декаденты, авангардисты, стилиаги, андерграунд, хиппи, панки, готы и пр.) образований. Ниже приводится таблица с описанием субкультур, оставивших наиболее значительный след в истории России. Таблица предназначена для того, чтобы учащиеся могли использовать её в ходе обсуждения докладов семинара-конференции.

«Субкультуры в российском обществе»

Субкультура	Ценности	Отвергаемые ценности	Образ жизни	Основные достижения
Дворянская	Просвещение, самодержавие, служение государству, привилегии, аристократизм, личная честь и достоинство, сословная гордость, избранничество, православие	Революция, демократия, анархизм, социализм, мещанство	<p>Отличается от других сословий не только родом занятий, правовым и социальным положением, но и чисто внешними отличиями: одеждой, языком, нравами.</p> <p>По манере общения, поведения и стилю одежды – европейцы (французский язык и церемониал, правила светского общения). В то же время внутренняя, семейная и бытовая жизнь дворянства придерживалась совершенно иных, отличных от Европы, основ - древнерусской старины. «Это смешение двух культурных традиций придавало русскому дворянству неповторимое своеобразие»⁴¹.</p> <p>Дворянство создало высочайшие образцы культурного творчества, благодаря чему русская культура приобрела всемирное значение.</p> <p>Дворянская субкультура является основой классической русской культуры.</p>	Произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого

⁴¹ Вознесенская, А.П. Русская интеллигенция как субкультура / А.П. Вознесенская // Молодой ученый. – 2014. – № 2. – С. 896–903.

Крестьянская	Земледельческий труд, семейная и общинная солидарность, консервативность, традиционность, патриархальность	Иностранные влияния, городской уклад жизни, модернизм	<p>Первоисток всей русской культуры, первичная оригинальная форма народной культуры. Имеет глубокую связь с дохристианской языческой традицией и в то же время хранит в себе черты исконного русского православия.</p> <p>Отвергает все новации, которые угрожают основам её существования, положительно воспринимая только те новшества, которые позволяют улучшить быт, упростить сельский труд, глубже раскрыть потенциал художественной (в целом, эстетической) традиции.</p> <p>С началом индустриализации в крестьянскую жизнь входят образование, книжная культура, медиа-культура, фабричные товары (одежда, продукты питания, посуда и др.), которые меняют, главным образом, внешние, но не сущностные аспекты крестьянской культуры. Отток населения из деревни в город, начинающийся с 30-х гг. XX века и продолжающийся поныне, переносит черты сельской культуры в городскую жизнь. Так, например, многие горожане имеют привычки аграрной жизни или занимаются промыслами</p>	Изделия декоративно-прикладного искусства, народный фольклор
--------------	--	---	--	--

<p>Купечество (предпринимательство)</p>	<p>Богатство, трудолюбие, практичность, здра- вомыслие, православие, благотворительность, иерархичность, кор- поративная мораль (деловая этика), социальный престиж</p>	<p>Отсутствие дело- вых качеств, расточительность, анархия, эгалитаризм</p>	<p>Замкнутое и малочисленное сословие, применяющее двойные стандарты по отношению к представителям своего и других сословий. Экономически сильная категория, занимающаяся различными видами коммерции (торговля, промышленность, кредитование). Отличительными качествами были благочестие и приверженность к православной вере. Купцы регулярно делали благотворительные пожертвования, поддерживали искусство, образование и просвещение, оказывая существенное влияние на общественную жизнь. Во многих регионах империи (особенно в Сибири) являлись культурной элитой, определяющей культурную среду, возглавляли городское управление. Купечество поддерживало патриархальный уклад жизни, но в то же время вносило новые тенденции, неизбежно сопутствующие развитию индустриализации. В эпоху советской государственно-административной экономики, когда предпринимательство как таковое было запрещено, субкультура так называемых «деловых людей» была вытеснена на периферию общественной жизни, маргинализована. С начала 90-х гг. XX века формируется субкультура «новых российских предпринимателей». «...Стремительно разбогатев в начале 90-х годов XX столетия, они имеют высокий уровень доходов и отличаются демонстративным потреблением. Стратегической установкой их жизнедеятельности является достижение богатства, власти, высокого социокультурного статуса». Однако христианские ценности для новых русских предпринимателей не стали приоритетными, а благотворительность и меценатство – внутренней потребностью»⁴². «Разрыв естественной цепи воспроизводства социального слоя привел к утрате культуры и этики предпринимателей конца XIX – начала XX века.</p> <p>Недостаток эмоционально-психологического переживания причастности к судьбе России обуславливает отсутствие у новых русских предпринимателей переживания связи своего будущего со страной (экспортирование капиталов, недвижимость за рубежом, эмиграция и т. д.)⁴³».</p>	<p>На средства купцов содержались многие гимназии, выплачивались стипендии талантливым студентам, создавались музеи и библиотеки, содержались больницы, театры, возводились памятники архитектуры. Наиболее известный пример – Третьяковская галерея.</p>
<p>⁴²Щекина, Е.Г. Субкультура новых русских предпринимателей: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии: 24.00.01. / Е.Г. Щекина – Комсомольск-на-Амуре, 2005. – С. 10.</p> <p>⁴³Там же. – С. 13.</p>				

Интеллигенция	Общественное служение, самоотречение, жертвенность, социальный прогресс, самоутверждение личности, равенство, всеобщее образование, социальная справедливость, построение идеального мира	Аристократизм, привилегии, консерватизм, стремление к богатству, сакрализация собственности, служение собственным интересам	<p>Протестное поведение, направленное против доминирующей культуры как источника несправедливости. Направление деятельности исключало материальные интересы. Стремилась выйти из-под контроля семьи и сословия, получить право самому нести ответственность за собственное существование, определять цели своих поступков и смысл своей жизни.</p> <p>«Молодые люди бросали военную службу, конторы, прилавки и стремились в университетские города. Девушки, получившие аристократическое воспитание, приезжали без копейки в Петербург, Москву и Киев, чтобы научиться делу, которое могло бы их освободить от неволи в родительском доме, а впоследствии, может быть, и от мужского ярма»⁴⁴.</p> <p>В XX веке стала доминирующей моделью советской культуры. После распада СССР утрачивает свое основообразующее значение, отчасти вырождается, отчасти трансформируется в новых условиях.</p>	Тексты А.И. Герцена, П.Л. Лаврова, М.А. Бакунина, Н.К. Михайловского; газеты и журналы «Народное дело», «Народная воля», «Вперед» и «Набат»
---------------	---	---	--	---

⁴⁴ Кропоткин, П.А. Записки революционера / П.А. Кропоткин. – Москва : Мысль, 1990. – С. 270.

<p>Пролетариат (конец XIX – XX век)</p>	<p>Равенство, принадлежность к рабочему классу, коллективизм солидарность, классовая борьба, построение идеального мира</p>	<p>Частная собственность, жажда наживы, эксплуатация, царизм, капитализм</p>	<p>Характерен каждодневный, тяжелый, механический труд, который воспевается и поэтизируется в искусстве.</p> <p>Сознательные рабочие-активисты, в отличие от части своих товарищей, написавших по вечерам, были социально мобильными и следовали нормам интеллигентской субкультуры. Если до 1917 г. элита рабочего движения находилась в конфронтации с государственной властью, то в советский период, главным образом, из неё формируется аппарат государственного управления. Можно говорить о том, что советский пролетариат становится элитой общества. Сегодня пролетарская культура постепенно уходит в прошлое утратила свое значение.</p>	<p>Сочинения В.И. Ленина, К. Маркса, Г.В. Плеханова и других мыслителей, точнее, брошюры, содержащие сборник их идей. Газеты «Искра», «Революционная Россия» и «Рабочее дело». Кинофильмы С. Эйзенштейна, В. Пудовкина, А. Довженко, Дзиги Вертова. Издания пролеткульта. Произведения искусства в стиле соцреализма</p>
---	---	--	---	--

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Культурология : учебник для академического бакалавриата / Ю.Н. Солонин [и др.] ; под ред. Ю.Н. Солонина. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 503 с.
2. Багдасарьян, Н.Г. Культурология: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н.Г. Багдасарьян. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 410 с.

Дополнительная

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: юбил. изд., посвящ. 1000-летию Крещения Руси. – М. : Моск. Патриархия, 1988. – 1371 с.
2. Брахмаджала сутта: Сутта о сети совершенства [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://dhamma.ru/index-sutta.html>.
3. Васильев, Л.С. История религий. В 2 т. Т. 2 / Л.С. Васильев. – М. : Издательский дом «КДУ», 2016. – 432 с.
4. Вознесенская, А.П. Русская интеллигенция как субкультура / А.П. Вознесенская // Молодой ученый. – 2014. – № 2. – С. 896–903.
5. Грибанов, Э.Д. Медицина в символах и эмблемах / Э.Д. Грибанов. – М. : Медицина, 1990. – 206 с.
6. Гумилев, Л.Н. Конец и вновь начало: популярные лекции по народоведению / Л.Н. Гумилев. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 384 с.
7. Гуггенбюль–Крейг, А. Наивные старцы. Анализ современных мифов / А. Гуггенбюль–Крейг. – СПб. : Б.С.К., 1997. – 96 с.
8. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М. : Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.
9. Дхамма-чакка-паваттана: Запуск колеса Дхаммы (СН 56.11) [Электронный ресурс] ; Режим доступа : <https://dhamma.ru/index-sutta.html>.
10. Ионин, Л.Г. Социология культуры: учеб. пособие для вузов / Л.Г. Ионин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 427 с.

11. Ионина, Н.А. Сто великих картин / Н.А. Ионина. – Москва : Вече, 2006. – 512 с.
12. Кармин, А.С. Культурология / А.С. Кармин. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Издательство «Лань», 2003. – 928 с.
13. Конфуцианское «Четверокнижие» («С шу») ; пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попов при участии В.М. Майорова; Институт Дальнего Востока. – М. : Вост. лит., 2004. – 431 с.
14. Коран / перевод на русский язык Шарипова У.З., Шариповой Р.М. – М. : Институт востоковедения РАН, 2012. – 556 с.
15. Кропоткин, П.А. Записки революционера / П.А. Кропоткин – Москва : Мысль, 1990. – 526 с.
4. Багдасарьян, Н.Г. Культурология : учебник и практикум для академического бакалавриата / Н.Г. Багдасарьян. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 410 с. (разделы 4.1-4.3).
16. Культурология : учебник для вузов / Р.Г. Апресян, Е.А. Ботвинник [и др.] ; под ред. Б.А. Эренгросс. – М.: Издательство Оникс, 2007. – 480. с.
17. Кун, Н.А. Легенды и мифы древней Греции / Н.А. Кун. – Свердловское книжное издательство, 1960. – 500 с.
18. Лакан, Ж. Семинары. Книга 2. «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа (1954/55) / Ж. Лакан ; пер с фр. А. Черноглазова. – М. : Издательство «Гнозис», «Логос», 1999. – 520 с.
19. Лао-Цзы Дао Дэ Цзин – Вступ. ст. и примеч. С.Ф. Ударцева ; пер. с кит. Ян Хин-шуна. – Изд. 2-е, доп. и испр. – Алматы : Жеті жарғы, 2004. – 99 с.
20. Леви-Брюль, Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль. – М. : Педагогика-Пресс, 1994. – 608 с.
21. Лосев, А.Ф. Греческая мифология // Мифы народов мира. В 2 т. Т.1. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – С. 321–335.
22. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. – М.: Мысль, 1994. – 920 с.
23. Маркс, К. Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч.2. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. – 551 с.
24. Маркс, К. К критике политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – 2-е изд. – Т. 13. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1959. – 771 с.

25. Мень, А. (прот.) Библия. / А. Мень // Наше наследие, 1990. – № 1 (13). – С. 131–141.
26. Мифы и легенды народов мира. Библейские сказания и легенды / А.И. Немировский, А.П. Скогорев. – М. : Литература; Мир книги, 2006. – 464 с.
27. Ницше, Ф. Сочинения в 2 т. Т. 1. / Ф. Ницше. – Литературные памятники / Составление, редакция изд., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна; пер. с нем. – М. : Мысль, 1990. – 829 с.
28. Ортега-и-Гассет, Х. Избранные труды / Х. Ортега-и-Гассет ; пер. с исп., сост., предисл. и общ. ред. А.М. Руткевича. – М. : Издательство «Весь Мир», 1997. – 704 с.
29. Политология: учебник / А.Ю. Мельвиль [и др.]. – М. : Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России ; ТК Велби ; Изд-во Проспект, 2008. – 618 с.
30. Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт // Культурология. XX век. Антология. – М., 1995. – С. 69–101.
31. Руссо, Ж.-Ж. Педагогические сочинения в 2 т. Т. 1 / Ж-Ж. Руссо. – М. : Педагогика , 1981. – 653 с.
32. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М. : Прогресс, 1993. – 656 с.
33. Синелина, Ю.Ю. Религия в современном мире // Эксперт – № 1 (833) 24 декабря 2012. – С. 14–20.
34. Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин. – М.: Астрель, 2006. – 1175 с.
35. Тайлор, Э.Б. Первобытная культура / Э.Б. Тайлор. – М. : Политиздат, 1989. – 573 с.
36. Турчин, В. Петергоф: Символы, эмблематы, эстетика воды // Наше наследие. – 2003. – № 66. – С. 210–229.
37. Фрейд, З. Психоанализ. Религия. Культура / З. Фрейд. – М. : Ренессанс, 1992. – 296 с.
38. Фейербах, Л. Избранные философские произведения в 2 т. Т. 2 / Л. Фейербах. – М. : Госполитиздат , 1955. – 943 с.
39. Фромм, Э. Здоровое общество; Догмат о Христе / Э. Фромм. – М. : АСТ, 2005. – 571 с.
40. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603с.
41. Чебоксаров, Н.Н. Народы, расы, культуры / Н.Н. Чебоксаров, И.А. Чебоксарова. – М. : Наука, 1985 – 272 с.

42. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории в 2 т. Т. 1 / О. Шпенглер. – М. : Мысль, 1993. – 664 с.
43. Щеглов, Г.В. Мифологический словарь / Г.В. Щеглов, В. Арчер. – М. : АСТ ; М. : Астрель ; М. : Транзиткнига, 2006. – 365 с.
44. Щекина, Е.Г. Субкультура новых русских предпринимателей: автореферат дис. канд. культурологии / Е.Г. Щекина. – Комсомольск-на-Амуре, 2005. – 26 с.
45. Элиаде, М. Аспекты мифа / М. Элиаде ; пер. с фр. В. Большакова. – М. : «Инвест-ППП», СТ «ППП», 1996. – 240 с.
46. Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.
47. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон ; пер. с англ. – М. : Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с.
48. Этюды об изобразительном искусстве: книга для учащихся / составители Н.И. Платонова, В.Ф. Тарасов. – Москва : Просвещение, 1993. – 190 с.
49. Юнг, К.Г. Аналитическая психология: прошлое и настоящее / К.Г. Юнг. – Москва : Мартис, 1995. – 320 с.
50. Юнг, К.Г. Психология бессознательного / К.Г. Юнг. – Москва : Канон, 1994. – 400 с.
51. Юнг, К.Г. Сознание, бессознательное и индивидуация / К.Г. Юнг // Структура психики и процесс индивидуации. – Москва : Наука, 1996. – С. 197–207.

Учебное издание

Автор:

Семенюк Антон Павлович – доктор. филос. наук,
доцент кафедры философии с курсами культурологии,
биоэтики и отечественной истории ФГБОУ ВО СибГМУ Минздрава России
(г. Томск).

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Редактор Е.В. Антошина
Технический редактор О.В. Коломийцева
Обложка И.Г. Забоенкова

Издательство СибГМУ
634050, г. Томск, пр. Ленина, 107
Тел. 8(382-2) 51-41-53
E-mail: otd.redaktor@ssmu.ru

Подписано в печать 22.04.2020 г.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Гарнитура «Times». Печ. лист 4,7. Авт. лист. 3,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 12

Отпечатано в Издательстве СибГМУ
634050, Томск, ул. Московский тракт, 2
E-mail: lab.poligrafii@ssmu.ru